

Ранним утром колонна медленно двинулась в долгий путь, направляясь прямо ко дворцу. Хотя большинство людей были бодрыми после долгой ночи сна, отдохнувшие как душой, так и телом – благодаря потустороннему комфорту зачарованных кроватей – некоторые все еще выглядели совершенно усталыми, как будто они вообще не спали этой ночью.

— ...

— Хмм, ты прямо шатаешься, Жизель, не спала что ли?

Стоявшая перед ней синекожая женщина лишь бросила на нее обвиняющий взгляд.

— Лучше заткнись, Гренхам! — полубогиня-драконид просто посмотрела на свою коллегу, придавая себе действительно злобное выражение. — Если бы не твой постоянный храп, я бы поспала несколько минут! **НЕСКОЛЬКО МИНУТ! ЭТО ВСЕ, О ЧЕМ Я ПРОСИЛА!** — она швырнула подушку в стоявшую перед ней женщину, но даже с ее внушительной силой это было как удар о стену.

— Пфф! Как будто это моя вина... — она отвернулась, надувшись и пробормотав что-то вроде: "Ты говоришь ерунду, я никогда не храплю...", но после этого краткого бормотания она сразу же вернулась к себе прежней. — Как по мне, это твоя вина...

Гренхам усмехнулась на мгновение, прежде чем строго прищелкнуть языком – действие немедленно заработало еще более недовольный взгляд другой полубогини.

— Разве я не говорила!? Мы здесь для переговоров; чтобы отдать приглашение Богам этой стороны! — она ударила головой женщину, сидевшую перед ней, и карета затряслась на дороге. — И напомни-ка, каким было твое первое действие – оскорбление премьер-министра этой страны! Больше того! Жену одного из Богов, и которая сама по себе является Богиней! Ты совсем поехала крышей!?

— Тц! Ты уже оборала меня вчера, не надо мне опять читать нотации! — Жизель отвернулась, нахмутив брови, пока рана, вызванная ударом по голове, медленно заживала на ее лбу. Глубокие темные круги под глазами свидетельствовали о том, что она плохо спала прошлой ночью.

— Я говорю это потому, что это чрезвычайно важно! Я ругаю тебя, потому что этого не хочет делать Рори – потому что здесь я единственная, кто может это сделать! Если ты напортачишь, шанс передать свое послание потеряешь не только ты, но и я в том числе! Неужели так ты жаждешь, чтобы наш статус полубога был сведен на нет? Потому что это самое меньшее наказание, которое нам будет уготовано, если мы потерпим неудачу и вернемся живыми! Если еще "вернемся"!

Отвернувшись, Жизель понимала все это, но что она должна была сказать? Она действительно сожалела о том, что сделала, и с тех пор, как накуролесила, она не может заснуть ни на минуту.

— Я даже не уверена, что наш статус полубога сможет защитить или даже гарантировать наше выживание, выступи мы против этих монстров и мстительных Богов, которые властвуют над этим местом! И нет никаких сомнений, что влияние наших Богов не распространяется здесь! Они не смогут помочь нам, если мы попадем в беду.

— О чем ты? — удивленно спросила Жизель. Женщина перед ней несла какую-то чушь. Просто невозможно, чтобы их божества не могли добраться сюда. Или, все же, не могли?

— Я молилась несколько часов прошлой ночью и слышала множество разных голосов, но ни один из них не был связан с нашими Богами! Ты слышишь меня!? Мне не удалось дотянуться до любого из наших Богов! — обескуражила Гренхам ее, на ее лице появилась тревога. — Ни господина Флейера! Ни какого-либо Бога из Пантеона! Были только шумы!

— Шумы? — Жизель приподняла бровь, странно смотря на Гренхам.

— Да, был один странный, или скорее два... Они властвуют над тем же доменом, что и Бог Рори, но также они во многом походили на силу господина Флейера. Их сила даже превосходила силу господина Флейера, причем намного...

— И... что эти Боги сказали тебе?

— Ничего интересного, просто отослали меня... — отвернувшись, Гренхам сжала ноги, ее лицо полностью покраснело.

— Правда?

— Правда... — больше она ничего не сказала, даже не смея смотреть на Жизель.

По правде говоря, после многочасовых молитв в попытке дотянуться до этих неизвестных божеств, она получила следующие резкие отказы от двух разных сторон.

Первое было:

"Ты смеешь насмехаться над Богом Солнца Сол?! Если бы не присутствие чужаков, я бы тебя тут же раздавил! Жалкое создание! Твоя сущность несет в себе зловоние чужака! Убирайся!"

Ну а второй же:

"Свалила! Хватит уже спамить! Убирайся с моего канала", — исходило от другого божества, которое несло тьму, подобную у Эмроя, но также и переполняющий свет.

Гренхам фыркнула. Она много раз пыталась спросить, кем являлось это чужое присутствие. Но каждый раз, когда она пыталась, предлагая свои самые искренние молитвы внешним существам, которые были схожи с ее Богом, она получила схожие послания. По итогу, она была полностью отрезана от молитв, не слыша никаких голосов вообще! Были только какая-то странная музыка (музыка из лифта) и сообщение, воспроизводимое снова и снова!

[Полностью пустой экран. Только в углу мигает курсор.] [1]

Очевидно, она не могла прочесть этот текст, он был ей совершенно чужд. После этого более неприятное осознание сразу же поразило ее, а именно – для такой полубогини, как она, которая была глашатаем своего уважаемого божества, это было постыдным проявлением, когда Бог отказывался даже принять ее молитвы. Более того, два Бога, которые также владели подобными аспектами, как ее собственный Бог!

Все было так, как будто ее Бог отверг ее существование! Хуже того, ее искренние молитвы!

— Настоящее унижение! — пробормотала она, покусывая большой палец.

Боги были существами капризными. Но каждый из них, по крайней мере, слушает, что хотят сказать их апостолы! А не сразу отгораживается от их канала связи!

— Пффф! — едва сдерживала смех Жизель, услышав беспокойство своей сестры-апостола.

— Что здесь такого смешного!? — естественно, апостол солнечного божества была более чем встревожена; можно даже сказать, что раздражена.

— Нет смысла молиться этим существам, ты должна знать, где твое место...

— И тем не менее, они все еще Боги. Божества, которых мы хотим пригласить! Мы должны отдать им должное уважение! Нравится это нам, или нет. Или мне напомнить, что случилось с тобой прошлый раз!? Если бы я с поклоном не извинилась, с тобой бы произошло нечто похуже! — теперь лицо Гренхам было полно беспокойства, по ее лицу струился тяжелый пот.

— Да, да! Я поняла... — отмахнувшись от беспокойства, Жизель зевнула. — Ладно, я правда устала... Лучше вздремну-ка, пока мы еще едем...

После этого она легла на сиденье, заложив руки за голову и крепко зажмурившись.

— Тупорылая девка... — злобно процедила Гренхам.

Прекрасно понимая, чем вызвана бессонница Жизель, она даже не удивилась ее состоянием. То событие, должно быть, сильно травмировало ее. Даже сейчас она не спала по-настоящему, а просто лежала, притворяясь спящей, и пыталась прогнать пережитую травму.

"Однако, я не должна быть удивлена..."

Помня это сокрушающее, темное присутствие, которое высвободила суккуб, она сама упала бы на землю, почувствуя его на себе и не в силах что-либо сделать.

"Лучшее, что нам остается, это возводить молитвы и надеяться, что они прислушаются к нам и нашим словам..."

По улице медленно катились машины и кареты соответствующих дипломатов и послов, один за другим оставляя позади людей.

Выглянув из окна, можно было увидеть, что по бокам от них выстроилось еще больше людей, смотревшие вслед их транспорта. Впрочем, толпа была меньше, чем при их прибытии. И все же, приемлемое количество наблюдало за проезжающими машинами и каретами.

На улицах собралось целая толпа представителей сотен разных рас. Гуманоиды, полулюди и гетероморфы, многие также называли бы их монстрами – что было справедливо, поскольку большинство этих существ в прошлом действовали именно так, совершая преступления, отвратительные акты как против гуманоидов, полулюдей, так и против других созданий.

Впрочем, сами они не сочли бы это безнравственными поступками, такова была их культура, или лучше сказать, сама их природа.

В конце концов, если вы спросите об этом гуманоидов, спросите их, что они думают о поедании младенцев, большинство из них скажут, что это ужасный, недопустимый акт. Большинство из них сказали бы, что это достойно осуждения, и тот, кто такое совершил, должен быть изгнан из упомянутого общества, заключен в тюрьму или немедленно казнен.

Однако, для большинства полулюдей это была совершенно нормальная традиция до появления Колдовского Королевства. Более того, человеческие и эльфийские младенцы в их случае

считались редким деликатесом в прошлом. Для них такая трапеза было совершенно нормальным, прославленным делом. Кулинарный аперитив, можно сказать.

То же относилось и к монстрам, или, скорее, гетероморфным существам. Нельзя было ожидать, что нежить будет любить людей или демон полностью воспротивится своим желаниям или побуждениям, занимаясь время от времени интригами и пытками. Все потому, что такими они родились, так их воспитали. Это было закодировано в самом их геноме.

Разумеется, вы можете воспитать их, чтобы они презирали подобные действия, но невозможно полностью стереть их побуждения, закодированные в корнях. Пожелай кто-нибудь проделать это, ему потребовалось бы изменить их расу в целом, а это уже приведет к совершенно другой расе с разнообразным наследием. Нельзя получить, не потеряв что-то взамен.

Конечно, создания, обладающие возможностью выбора, могут сопротивляться своим желаниям – какое-то время. Но в конечном счете полное отрицание приведет к срыву, ухудшению здоровья, смерти или даже массовому психозу. Если такое произойдет, нанесенный ущерб окажется намного хуже, чем если бы созданиями просто позволили действовать в соответствии с их природой.

Смотря в окно, многие люди задавались вопросом, как такое возможно для людей, которые так живут. Демоны, ангелы, нежить, различные виды полулюдей, эльфы, дварфы, люди и многие другие – все живут здесь в гармонии. Это была абсурдная картина.

Многие из этих рас – смертельные враги, если верить многим жанрам фэнтези, но видеть, как они вот так общаются, занимаются повседневными делами, было странно... можно даже сказать, совершенно невероятно!

Для людей из двух разных миров это было совершенно чуждое чувство. Для них, привыкших всегда воевать с себе подобными, эта мирная картина была неслыханной, почти абсурдной, неестественной!

Если они даже не могут разрешить вражду между их собственным народом на протяжении тысяч лет, постоянно воюя и сражаясь друг против друга, как этим люди, которые так отличаются друг от друга, удалось сделать это? Это было ошеломляюще и одновременно неловко.

По крайней мере, так себя чувствовала Пина Ко Лада.

— ...

Ее руки дрожали, когда она потянулась к таблеткам, которые принес ей один из слуг, увидев ее расстроенное состояние.

— Пина, все хорошо?

'Глоток!'

Проглотив парочку таблеток, она сразу же почувствовала, как накопленный стресс утихает, а ее бледное лицо быстро порозовело.

— Я в порядке, брат, просто переживаю перед встречей.

— А эти таблетки...?

— Простые успокоительные таблетки. По словам слуги, который принес их мне, большинство политиков и высокопоставленных людей Колдовского Королевства используют их перед встречами. Это помогает им сосредоточиться и сохранять спокойствие под давлением.

— Ох... — Дьябло посмотрел на странные таблетки, гадая, как далеко продвинулись медицинские исследования или даже алхимия этого королевства. — А что насчет какого-нибудь побочного эффекта? То есть, я хочу сказать...

Дьябло замолчал. Он прекрасно знал, что даже в Империи существуют успокоительные, травы и тому подобные препараты. Эти препараты имели несколько схожих особенностей, как например, все они имели какой-то отрицательный побочный эффект или вызывали сильное привыкание.

Кроме того, почти все они были вредны для здоровья, и лишь решали проблему на короткое время, ударяя впоследствии с удвоенным эффектом. Не существовало такого лекарства, которое могло бы полностью решить проблему.

К сожалению, многие члены Сената и аристократии активно пользовались подобными вещами. Не в силах снять стресс, связанный с их ответственностью и бременем, это был единственный выход из ситуации.

— Я спросила насчет этого горничную. По ее словами, у лекарства отсутствует какой-либо побочный эффект! И одной таблетки достаточно на целый день. Впрочем, по ее словам, принесенные ею таблетки – лишь разбавленные версии. Существует разновидности, которые держат эффект всю неделю, а в редких случаях – даже месяц.

— Что!?

Глядя на маленькие таблетки, это казалось невозможным. И все же, Дьябло хотел попробовать. Если ему придется иметь дело с глупостью Зорзала, ему понадобится некоторая поддержка, прежде чем его разум закахнет.

Впрочем, в отличие от сестры он больше привык к политическим "собачьим боям" – благодаря отцу он непосредственно участвовал в ежедневную игру слов Сената, и с юности практиковался этому искусству. В отличие от Пины, у него было больше опыта и выработался своего рода иммунитет против глупости. Но то, что проворачивал Зорзал... даже его голову сносило от происходящего.

С момента своего прибытия сюда, он даже не мог нормально поесть, потому что его желудок постоянно сводило судорогой из-за беспокойства, что его брат решит выкинуть в следующий раз.

"Да и что мне терять...? Хуже же быть не может... не может ведь?"

Решив, что больше терять нечего, Дьябло опустил плечи.

— Дай мне одну!

Принцесса кивнула, наклоняя пластиковый флакон с этикеткой сбоку: «Барел Воркс. Первая фармацевтическая компания Колдовского Королевства».

После этого ему в руку упала таблетка. Дьябло измерил взглядом маленькую зеленую штучку, после чего с заминкой проглотил ее. Тем не менее, в тот момент, когда она соскользнула вниз,

его глаза быстро расширились, когда он почувствовал облегчение и сразу расслабился. Он ощущал себя так, что теперь может взять слово и выиграть спор с холодной головой. Это действительно была "чудодейственная" таблетка.

— Я чувствую себя... прекрасно! Нет, больше! Я никогда не чувствовал себя так чудесно!

Его сестра улыбнулась и кивнула. Теперь, наконец, они могут сосредоточиться на спасении своей страны – спасении руин, созданные их братом и отцом.

— Давай выиграем это!

— Давай спасем наш дом...

В тот день, за всю их жизнь, это был первый раз, когда брат и сестра были согласным в одном.

Взяв на себя обязательство спасти свой дом, они смотрели в окно, наблюдая за проходящими мимо зданиями и людьми снаружи. Впервые, как они оказались здесь, они были полны надежды.

Примерно через полчаса, когда путешествие по столице медленно подошло к своему концу, небольшой конвой с дипломатами и послами, как и в прошлый раз, прошелся по площади.

Впрочем, приветливая толпа была не так велика, как при их первом прибытии. Тем не менее, многие люди останавливались, чтобы посмотреть на небольшой конвой, проходящий мимо. Люди этого мира уже привыкли к чудесам своего короля, а его слуги ежедневно что-то да выкидывали. Однако, многие все еще интересовались новоприбывшими, потому что они либо упустили свой шанс вчера, либо хотели увидеть их еще раз. Не каждый день к ним заглядывал кто-то из совершенно другого мира.

— Вот мы и на месте... — пробормотал Итами, выходя из машины. Даже оглядевшись вокруг, он чувствовал себя немного неуверенно.

Это был тот самый колоссальный дворец, в котором вчера вечером состоялся банкет. Он был прекрасен ночью – светился, как рождественская елка, и все такое. Он даже не был уверен, как это возможно без электричества.

"Ну, думаю... ответ будет всегда один и тот же – магия..."

Выкинув эти мысли из головы, он увидел, как рядом с ним появилась Тука с ангельской улыбкой.

— Все в порядке, папа?

— А-ага... — процедил он.

Необычно для Туки, она была одета в красивое деловое платье черно-белой расцветки. Дизайн ее одежды действительно подчеркивал ее фигуру, но также придавал ей некоторую властность, подобающую деловой женщине.

— Итами, у вас будет целый день на любование достопримечательностями. Однако сейчас мы должны идти... — попросил его поспешить в следующий момент японский дипломат Сузуки.

— Конечно...

Следуя за японским послом, старший лейтенант на секунду глянул налево: туда, где Лелей сопровождала послов, посланных высшим советом Рондела.

Новоиспеченная Мудрец города мудрости в своем белом одеянии Мудреца была чрезвычайно спокойна, держа при себе свой обожаемый посох.

"Как Лелей может быть так спокойна..." — но если подумать, она всегда была такой. С тех пор как он познакомился с ней, она редко сбрасывала с себя маску собранности. — "Без разницы!"

Справа, недалеко от него, стояла Рори с двумя другими полубогинями, что наблюдали за огромным дворцом, дизайн которого походил на королевский парламент. Все трое выглядели безупречно, они правда были достойны носить титул "полубога". Впрочем, их одежда была не отлична от вчерашней — или лучше сказать, они носили тот же самый "жреческий наряд", который больше походил на костюм косплеера — тем не менее, они выглядели в них притягательно независимо от времени суток.

Впрочем, Итами все еще находил немного чрезмерным тот факт, что Жизель все еще носила настолько откровенный наряд. Все же, через несколько минут они встретятся с королем. Неважно, было ли это сексуально, но для всего было время и место, а этот наряд не совсем подходил для подобного рода встреч.

"Я не знаю, относится ли это к остальными двумя... но за исключением того случая, когда Рори примеряла нашу форму, я никогда не видел на ней ничего, кроме ее готического платья..." — вспомнил Итами, и по всей его спине заиграли мурашки. — "Больше никогда не буду пытаться научить ее водить машину..."

Полубогиня чуть не разбила машину, хуже того, из-за внезапного ускорения она сломала... нет, прямо на месте вырвала сцепление!

Итами пришлось заполнять форму и объяснять произошедшее парням, ответственными за техническое обслуживание машин и транспортных средств. Скажем так, это была неловкая дискуссия.

— Больше никогда...

Дворец находился примерно в получасе езды от парка, где располагался парламент; довольно далеко, если решить добраться до него пешком. Многие задавались вопросом, есть ли в городе транспортная служба — без нее, возможно, потребуется целые дни, чтобы добраться из одного конца города в другой.

'Шаги! Шаги! Шаги!'

Они шагали по гранитным ступеням, ведущим к массивным двойным дверям дворца.

— Это они?

На верхней площадке лестницы стояли дворецкий и две горничные. С двух сторон королевские гвардейцы в золотых доспехах аккуратно выстроились в ряд, ведя к странному предмету, расположенному перед массивными дверями.

— Что за...

Упомянутый предмет был простым на вид деревянным шкафом, расположенным прямо перед

массивными дверями. Мебель по-прежнему была красивой, с золотистой обивкой и золотыми ручками, но по сравнению с окружающим великолепием она просто кричала о простоте.

— Что это такое?

Множество со смущением спрашивали очевидное, глядя на простой предмет мебели. В поисках ответа они кинули взгляды на горничных и пожилого дворецкого.

— Добро пожаловать. Я Себас Тиан, личный дворецкий Его Величества, — мужчина низко поклонился; он был чрезвычайно элегантен и красив. В его движениях чувствовались достоинство и грация.

Его волосы были совершенно белыми, как и безупречная борода. Странно, но что делало его по-настоящему простодушным, так это видимые морщины на его впалом лице, из-за которых он казался мягким на вид. Однако его глаза были остры, как у орла, из-за чего все присутствующие потеряли желание шутить с ним или его господином.

— Хо-хо... — хихикнула Рори, почувствовав мощь, которую излучало все тело дворецкого.

Однако, в отличие от нее, Жизель начала дрожать, чувствуя подавляющее драконье происхождение, которое носил этот человек. По сравнению с ним она даже не была наполовину драконом. Это было странно, однако это было больше похоже на страх, смешанный с каким-то возбуждением. Не часто она чувствовала себя так, впрочем сейчас, возможно, что-то подобное завладело ей. Быть может, это было желание произвести потомство и вынести семя – насколько невозможным бы это ни казалось для полубогини, у нее все еще были свои потребности!

— Его Величество готов принять вашу процессию. Совсем скоро я проведу вас к нему, — сказал этот мужчина, и в его голосе звучали властность и опыт, но тем не менее он обращался ко всем с одинаковым уважением.

— Что это такое!? Это что, какая-то шутка!?

Прежде чем кто-то успел поинтересоваться, отчего такая задержка, Зорзал незамедлительно заявил о себе, тут же устроив сцену со своими лизоблюдами за спиной.

— Немыслимо! Что вы о себе возомнили? Задерживать, меня!?

Зорзал был в ярости! Его гнев не мог быть сильнее, чем в эту минуту.

Впрочем, дворецкий оставался совершенно непоколебленным вспышкой, вынося брань так, словно даже не считал ее чем-то заслуживающим внимания.

Позади него две горничные проделали то же самое, ничего не говоря, просто стоя в безмолвном молчании. Обе были безупречно красивы, у одной были красно-золотые прямые длинные волосы и равнодушное выражение лица, одета она была в странный военизированный наряд горничной, в то время как внешность второй предавала той вид строгой учительницы.

— Прошу прощения, принц Зорзал...

— Император! Император Зорзал! — тут же поправил Зорзал мужчину своим криком, выглядя очень угрожающе.

Не прошло и минуты, а его поведение уже раздражало окружающих. Даже Гренхам, которая прибегала к насилию только по приказу своего хозяина – или в случае неимения другого выбора – хотела просто обезглавить этого человека, так как находила его раздражающим. Только страх перед последствиями держали ее руки на привязи.

Одно дело, когда Гренхам была на Фалмарте, где у нее была власть, а ее Бог гарантировал ей постоянную поддержку. Но здесь она вынуждена иметь дело с последствиями, если решит нарушить закон. Здесь даже авторитет, данный ее Богом, не сможет защитить апостола от последствий ее злодеяний.

— Мои извинения, Император Зорзал...

Несколько присутствующих чуть хихикнули, скорее всего зная, что дворецкий сказал это только из вежливости. Впрочем, Себас умел хорошо скрывать свою насмешку, но любой, у кого есть хоть немного ума, мог догадаться о его намерениях.

Как личный дворецкий Его Величества, Себас, вероятнее всего, был хорошо осведомлен о титулах прибывающих гостей. Любой мог догадаться об этом.

Даже не осознавая этого простого факта, все больше и больше Зорзал становился посмешищем для окружающих дипломатов. Если даже личный дворецкий Его Величества был осведомлен, что Зорзал не является Императором, то он выставлял себя шутком на всеобщем обозрении.

— Тебе лучше держать свой рот на замке, шавка, — бросил Зорзал.

— Да... — Себас на мгновение замолчал, просто кивнул, оценивая прибывающих людей. — Если вы сообразовали последовать за мной, Его Величество уже ждет вас в тронном зале.

— Если позволите спросить, какой цели служит эта мебель? — один из дипломатов показал в сторону шкафа, пока остальные ждали ответа...

Все ожидали, что Себас поведет их ко входу в величественный дворец. Все ожидали, что дворецкий объяснит, с какой целью был поставлен шкаф посреди дороги. Но вместо этого его ответ был следующим.

— На самом деле, это вход в домен Его Величества...

— Что!? — ахнули все, и в следующее мгновение Себас подошел к шкафу, который стоял прямо перед двойными дверьми

— Ха! Ты просто шут! Просто невозможно... — указал на мужчину Герм, даже не ожидая что произойдет, с насмешкой на лице, один из военных советников – и лизоблюдов – которого Зорзал привел с собой. — Если это правда, то ваш король в самом деле король нищих! Жить в шкафу!

Себас, горничные и все королевские гвардейцы вокруг с неприязнью посмотрели на него, но ничего не сказали.

— ...

В следующее мгновение непогрешимый дворецкий схватился за золотые ручки мебели.

'Щелчок!'

Распахнув дверцы пошире, дворецкий открыл вид на расширяющийся портал, за которым образовывалась бесконечная чернота, очерченная оранжевыми краями. Портал начал простирается из маленького шкафа, и он был огромен, легко достигая десяти метров в радиусе! Но это еще не все! Он продолжал расти, продолжал расширяться, пока не стал размером с огромные двойные двери позади себя!

— Это...

Тьма медленно рассеивалась, открывая нечто величественное.

— Портал?

— Куда он ведет?

— Это ловушка?

Многие вопросы ждали их ответов, ответы на которые Себас ответил просто.

— Из соображений безопасности существует строгая политика в отношении того, как мы можем попасть во владения короля. Господин Аинз просит у вас прощения за этот небольшой обходной путь...

Стойка дворецкого была безупречна, когда он поклонился, и, следуя его примеру, горничные сделали то же самое.

— Сейчас мы пройдем в реальность Назарика, место, где обитают Сорок Один. Самое святое место, где живут Высшие Существа. Пожалуйста, следуйте за мной и не отходите от меня, иначе мы не можем гарантировать вашу безопасность.

Все сглотнули, услышав эту маленькую "угрозу", и через мгновение Себас выпрямился, развернулся и шагнул через тонкую мембрану, отделявшую один мир от другого.

— Брат, что теперь? — нерешительно спросила красноволосая принцесса. К сожалению, ее брат мог только пожать плечами; он был так же напуган и даже более смущен, чем его сестра.

— Откуда мне знать?

Все заколебались. В конце концов, за исключением здания, через которое они проезжали, никто из них не видел такого чуда.

— Они... Они вот так просто создали портал... в другой мир!? — Жизель попятилась, дрожа еще сильнее, чем прежде. Ощущения, которые она получала от этого портала, были точно такими же, как портал, соединяющий этот и их собственный мир.

Это правда, что ее богиня тоже могла открывать порталы в другие миры, но открывать тот прямо в их собственную реальность? Большинство Богов не сделали бы ничего подобного, более того — каждый прошедший смертный умер бы на месте, поскольку то не было реальностью, в котором могут существовать простые смертные тела. Это было небесное царство, и жить там могут только Боги!

Кроме того, открыть его так запросто? Это же абсурд! Без устойчивой конструкции поддерживать портал было невозможно! Это был всего лишь шкаф! Как он может поддерживать такой большой портал!? Даже ее богиня нуждалась в некоторых

приготовлениях, чтобы провести такой ритуал!

— Прошу вас, не заставляйте господина Аинза ждать... — призывала дипломатов горничная последовать за ней, поправив очки с неизменно суровым лицом.

Один за другим люди судорожно сглотнули, и в конце концов именно Рори осмелилась попытать счастья и шагнула вперед.

— Ну, вперед! Посмотрим, как выглядит резиденция господина Аинза!

Взволнованно и легкомысленно, она шагнула вперед, и вскоре за ней последовали другие, а прямо за ней – пожилая дама в платье.

— Хе-хе... идем, маленькая Интегра, не дрейфь...

— Но Ваше Величество!

— Цыц! Не порть момент, нас ждет король... — и с этими словами королева и ее "железная дева" последовали за полубогиней.

— Черт! Я не проиграю им! — Дэррил ослабил галстук, затем секретарь Донг и его атташе, затем Шеганов – один за другим, все последовали за ним, медленно проходя через портал.

Последними, кто все еще ждал снаружи, были застывший на месте Зорзал, его лизоблюды и две оставшихся полубогинь. Даже делегация Рондела прошла впред них – даже после того, как эти старики и дамы полностью замерли, видя и восхищаясь вратами, пытаясь теоретизировать их работу; только Лелей смогла убедить их не стоять на месте.

— Тц! Нелепо! — в следующее мгновение, стиснув зубы, разъяренный и униженный Зорзал – и три его спутника – перешагнули портал, оставив снаружи только двух апостолов и двух горничных.

— Почтенные апостолы? — Сизу вопросительно наклонила голову, не в силах понять, почему они все еще стоят, словно мертвые рыбы.

— Жизель...

— Невозможно... — пробормотала абсолютно застывшая Жизель.

— Жизель, не стой столбом... Я знаю, что их присутствие не вызывает восторга, даже отсюда...

— Гренхам прикусила губу и вздрогнула. — Это пугает... но у нас миссия! Помни о божьем указе! В моем случае – указе всего Пантеона! Мы не можем потерпеть неудачу...

Сглотнув, Жизель подавила страх и медленно кивнула, и вскоре они вдвоем прошли через врата.

— Ну, это нечто...

Место, куда прибыли гости, было просторным, открытым вестибюлем, где рядом стояло несколько слуг, ожидающих их. Для начала, эта комната предназначалась для ожидания. Несколько диванов и столов, что намекали на это, были аккуратно расставлены вокруг.

Следуя за дворецким, две горничные, которые ждали снаружи, быстро прошли через портал, присоединившись к остальным. И именно в этот момент...

'Чпок!'

Портал исчез, запечатав тем самым путь наружу. Текущие гости могли только в ужасе таращиться, гадая, как они выберутся, некоторые из них уже бледнели.

— ...

Как тени, две молчаливые горничные немедленно встали в ряд приветствующего комитета, заняв первые ряды рядом с важными на вид горничными. Когда к ним присоединились еще двое, число горничных, стоявших в первом ряду, достигло шести.

Впрочем, большинство слуг, ожидавших их там, либо выглядели монструозно, либо даже придавали новое значение слову "красота", однако прошлая шестерки – три по три в два ряда – превосходила их всех. Не только из-за их внешнего вида, но и потому, что их снаряжение было еще более "уникальным".

Облаченные в доспехи с явным уклоном в стиль горничной, они носили белые головные уборы вместо шлемов. Каждая из служанок кланялась с невообразимой грацией, а на их лицах отражалась неземная красота. Тем не менее, любой наблюдавший мог отчетливо распознать их силу – каждая из них была достаточно угрожающа, чтобы подвергнуть опасности целую страну, воплощая в себе образ воительницы. Любой, кто обладал подобными способностями, смотрел на них, хорошо зная, что после дворцового эти шестеро представляли наибольшую опасность в помещении.

Их прически тоже сильно отличались друг от друга: булочки, хвостик, прямые волосы, косы, локоны, французский твист и множество других! Но кое-что их всех объединяло – их запредельная красота.

"Хех! Как только я сяду на трон, все эти сучки будут моими!" — ухмылка Зорзала еще никогда не была настолько широкой. Элеонора была неземной красавицей, а служанки этого места – и самое главное, что их "шестеро" – тоже не были уродками. — "Я возьму их всех и трахну до беременности!"

Тем временем, пока Зорзал и его подхалимы – которые надеялись получить что-то от добычи – грезили наяву, остальные не могли утолить свое любопытство, продолжая глядеть по сторонам и упиваясь зрелищем.

— Ох... — ахнули люди, увидев не только непередаваемую красоту горничных, но и роскошный вид комнаты. А ведь это была простая комната, даже не комната для встреч, которая совсем скоро примет их...

— Прощу, сюда... — с большой уверенностью Себас шел впереди, ведя за собой гостей к массивным двойным дверям.

Гостей поджидали огромные двери, что возвышались на пять с лишним метров, а также украшенные странными надписями.

— Что за мастер сотворил эти двери... — даже для Рори, которая была одной из старейших апостолов и видела многое за свои более девятисот лет, было легко отметить эту очевидную истину, а гости еще даже не видели, что находится за этими дверьми...

— Прощу, следуйте за мной... — в следующее мгновение Себас приблизился к дверям, и они автоматически открылись плавным движением.

Их ждал огромный куполообразный зал с большим четырехцветным кристаллом, встроенным в потолок и испускающим лучи белого света. В стене было семьдесят две ниши, и все они были заполнены статуями.

Каждая статуя изображала дьявола, и их было семьдесят две.

Эта комната носило название «Клавикула Соломонис», также известная как Лемегетон. Оно было взято из названия знаменитого гримуара.

— Семьдесят два демона Соломона... — быстро подсчитав, Интегра сразу же узнала цифры и то, что они должны были символизировать, и схватила меч, когда ее чувство опасности буквально закричало.

И действительно, эти статуи были отлиты в честь семидесяти двух демонов Соломона. По правде говоря, эти стоячие каменные оболочки на самом деле были големами, сделанными из редких магических металлов.

Первоначально на этом месте стояло всего шестьдесят семь статуй, но за время, проведенное здесь, Аинз и его подруга сумели закончить грандиозный план, найти материалы, достаточные для завершения этого колоссального проекта, и оборудовали эту прихожую недостающими статуями.

Четырехцветный кристалл, вделанный в потолок над их головами, на самом деле был монстром. Если бы враг вторгся в это место, он призвал бы высокоуровневых элементарей земли, воды, огня и ветра и начал бы закидывать широкую область наступательной магией.

Объединив все силы, образующая огневая мощь могла легко ликвидировать две полные пати, состоящие из двенадцати 100-уровневых игроков.

Естественно, с того момента, как Назарик был перенесен, безопасность данного места несколько раз пересматривалась, а иногда даже повышалась в нужных местах, делая эту и без того несокрушимую крепость еще более смертоносной.

Очевидно, этот зал был последней линией обороны, защищавшей сердце Назарика.

Когда небольшая дипмиссия прошла через Лемегетон вместе со слугами, они остановилась перед большими воротами на другом конце комнаты.

— О-о-о-о!

На величественных двойных дверях высотой более пяти метров были тщательно выгравированы изображения Богини на левой панели и Дьявола на правой. Гравировка была настолько яркой и живой, что казалось, они вот-вот выпрыгнут из дверей и бросаться в атаку.

— Ух ты! — воскликнул Итами.

"Это почти как дверь перед финальным боссом в RPG! Ну точно! Что-то очень злобное поджидает за этими дверьми!" — подумал про себя Итами.

Старший лейтенант вообразил, что с другой стороны их поджидает огромное чудовище. К сожалению, ни один из них не был героем. За исключением Рори и двух других апостолов, он был уверен, что все присутствующие в этой комнате умрут в первый же миг. Может, Тука и Лелей продержатся парочку лишних секунд, но он не был бы так уверен.

"От одной мысли мурашки по коже..."

Почувствовав тянущее чувство на своей руке, он понял, что Тука только что повисла на его руке, пока ее глаза сверкали, таща его за собой.

— А-а-а.... — его рука оказалась зажатой между ее декольте.

— Вот мы и на месте... Что же нас поджидает за этими дверьми... — Рори облизнула губы, ожидая встречи и того, как выглядела резиденция смерти. До сих пор это место веяло божественностью. Только Боги могли создать такую красоту и совершенство. И когда девушка достигла пика своей воображаемой поездки, двойные двери снова распахнулись, открывая им всем путь.

— Это... — даже Зорзал и обычно сдержанный Донг сглотнули, произнеся что-то неразборчивое.

Внутреннее пространство этого помещения было достаточно объемным, чтобы вместить сотни людей, а потолок таким высоким, что приходилось закидывать голову назад.

Белоснежные стены были устланы множеством золотых украшений.

Свисающие с потолка ряды роскошных люстр, созданных из радужных драгоценных камней, излучали фантастическое сияние. От потолка до пола, в общей сложности сорок один гигантский стяг с различными узорами украшал стены.

В самом дальнем углу помещения расположилась небольшая лестница, в которой было около десяти ступеней, щедро украшенных золотом и серебром, а наверху стоял величественный трон, который, казалось, был вырезан из гигантского хрусталя. На стене позади него висело огромное темно-красное знамя с вышитым на нем гербом гильдии.

Даже в Иггдрасиле люди, видевшие это место, уходили с благоговейным трепетом при виде величественности комнаты. Даже первоначальные члены гильдии были убеждены, что ее масштаб, вероятно, занимает первое или второе место в Иггдрасиле.

— Я приветствую вас в моем скромном тронном зале, послы разных миров...

На хрустальном троне восседала сама смерть. Темный нимб на затылке, темная мантия с золотыми и фиолетовыми каймами. В его позе, в каждом движении чувствовалась царственность истинной королевской особы.

По обеим сторонам пути, ведущему к лестнице, выстроились ряды слуг.

От самых отвратительных, неуклюжих демонов ада, до самых величественных ангелов, самых чудовищных драконов – все они стояли с двух сторон, отдавая все свое почтение королю этого места. Ближе всего к ступеням два самых огромных дракона – размером по меньшей мере несколько больших, зрелых Огненных Драконов – стояли в непринужденной позе, оценивая входящих людей с голодом в глазах. Их хрустальная чешуя излучала особый металлический блеск.

На отдельных ступенях, прямо под королем, стояли несколько фигур, глядя в сторону прибывших гостей с большой уверенностью и властью. Справа от Аинза стояла Альбеда, одетая в черное, царственное платье, демонстрирующее щедрое декольте и золотое ожерелье с узором паутины, которое охватывало плечи и грудь.

Слева от него стояли Зесши и Шалтир – тоже в платьях – ожидавшие следующего шага мужа. Зесши, одетая в полный сет брони, черный вперемешку с белым, тем временем носила свое обычное красное вечернее платье с тяжелой юбкой.

Всего на одну ступеньку ниже их стояли Элеонора и Серена, одетые в царственные одежды.

— Мы рады, что Ваше Величество смогло принять нашу процессию, даже несмотря на его многочисленные обязанности... — слегка поклонился Пан, генеральный секретарь ООН, выражая должное уважение, когда они подошли поближе.

— Хм, действительно. В последнее время наши обязанности были довольно многочисленными из-за...

На мгновение Аинз перевел взгляд на Пину, Дьябло и остальных членов садеранской делегации; два красных огонька в его глазницах опасно вспыхнули. Естественно, это простое действие заставило большинство присутствующих вздрогнуть, только Зорзал оставался невозмутимым, все еще торжествующе ухмыляясь.

— ...недавних событий и беспорядков на другой стороне, и, конечно же, нашего крестового похода на континенте Рогос. Пожалуйста, прошу простить нас, из-за этого мои регенты и самые доверенные советники не смогут присутствовать на данной встрече.

Просто махнув рукой, в следующий момент слуги по бокам синхронно поднялись – каждое его движение прирожденного лидера несло в себе потустороннее очарование. И правда, большинство присутствующих лидеров сразу же присягнули бы ему на верность, если бы он собирался аннексировать их страны.

— Ясно, жаль, но ничего не поделаешь, — смиренно ответил Пан, только чтобы его перебила другая надоедливая персона.

— Хмм! Вот это уже больше похоже на правду! В конце концов, правитель не может быть потревожен вредителями. Как такой же правитель, я удивляюсь, почему ты вообще терпишь остальных.

Мгновенно огромное количество зловещего намерения было направлено против Зорзала, чего он даже не заметил. То ли из-за своей глупости он стал невосприимчивым, то ли потому, что совсем спятил. В любом случае, он все больше рубил сук, на котором сидел.

— Принц Зорзал! Вы будете обращаться к Его Величеству с уважением! — раздался громкий голос Альбеда, и в этот самый момент все слуги в комнате встрепенулись, готовые наброситься на человека и растерзать его в одно мгновение; содрать с него кожу живьем и пытаться до конца его дней и даже после этого.

Не обращая внимания на слова женщины, Зорзал шагнул вперед. Демиург уже собрался использовать свою [Мантру Превосходства], чтобы остановить его, заставить преклониться, но Аинз поднял руку.

— Позволь ему. Мне любопытно, к чему это все...

— Ваше Величество, я – Император Зорзал! — слегка опустившись на колено, мужчина поднял голову. — По праву соправителя я прошу руки вашей дочери, Элеоноры Оал Гоун!

Смелый или глупый шаг, а может быть, и то, и другое, в любом случае, он вызвал множество

насмешливых и брезгливых взглядов со стороны окружающих слуг.

— ...

Тишина воцарилась в тронном зале. В конце концов, женщина с бледной кожей начала смеяться, пряча свое удивленное выражение за рукой.

— Т-ты! Простой человечиска? Мою дочь? Фуфufufu...! Как забавно! Хотя скорее отвратительно и самонадеянно! — смех Шалтир сменился гримасой отвращения, она приняла позу, демонстрирующую ее агрессию, ее глаза стали совершенно красными. Фиолетовая аура, исходящая от ее тела была готова поглотить, а затем избавиться от этого отвратительного человека.

Прежде чем произошло непоправимое, Аинз остановил свою жену.

— Спокойно! Спокойно! Шалтир, позволь Элеоноре все объяснить...

Все взгляды устремились на молодую наследницу, с большим интересом ожидая ее ответ. Девушка же только спрятала свое бледное лицо за веером, очаровательно махая им.

— Мне нечего сказать... он, должно быть, неправильно истолковал мои намерения...

— ЧТО!? — Зорзал задрожал, не в силах поверить своим ушам. — Нечего сказать!? Леди Элеонора? Но как же проведенное нами время вместе!? Все это...!?

Зорзал задрожал, он застыл на месте, услышав резкий отказ и отрицание. Его оцепенение, которое медленно перерастало в неконтролируемую ярость, еще больше подпитывало его "тихое" безумие.

— Нет, это невозможно. Должно быть, она шутит. Да, она, должно быть, шутит. Моя любимая просто пошутила. Хе-хе-хе! Какая она юмористка! Моя прелесть! — разум Зорзала, словно у маньяка, был на грани срыва, пока он бормотал про себя.

— Элеонора, сколько раз мне еще повторять. Перестань играть с вассалами. Или ты хочешь еще одного восстания? Хм? В прошлый раз, когда это случилось, нам пришлось послать твою тетю, чтобы его подавить. Нам даже пришлось избавиться от того Божка, потому что ты разозлила его своими играми и он потребовал твою голову, — отругал Аинз свою дочь, шокировав всех своими словами.

— Вы в любом случае уже ранее подумывали устранить это существо. Это был довольно неприятный тип, вы сами так говорили, — Элеонора сложила веер, решительно ударив им о свою руку. На ее лице не было ни сожаления, ни извинения – только раздраженное признание справедливости. — Я только облегчила вам задачу. Вам стоило бы поблагодарить меня, отец. Разве вы забыли, что эта тварь упорно надоедала нам, даже потерпев поражение? Я просто предоставила вам необходимый повод.

Слышать такой пренебрежительный тон, когда Аинз и его дочь обсуждали такой вопрос, было довольно забавно, но также и страшно для тех, кто принимал всерьез то, что они говорили. Для Зорзала же это было последней каплей! Он был унижен сверх всякой меры, выброшен, как тряпка!

— Хм, это в общем-то справедливое замечание. Так и быть. Тем не менее, тебе все еще нужно научиться некоторому очарованию в интригах. Это совсем не то, как мы действуем. После того,

как мы разрешим эту ситуацию, пожалуйста, найди Демиурга и спроси его, как ты могла бы разрешить эту шутку чуть более... хм, продуманно. Да, подходящее слово. Демиург, пожалуйста, убедись, что она получит необходимые инструкции, как нужно играть в эту "игру".

— Я непременно позабочусь об этом, Ваше Величество... — грациозно поклонился Демиург, хитро ухмыляясь.

— Кроме того, твоя мать позаботится о том, чтобы ты получила необходимое наказание. Игратья вот так с чувствами наших вассалов? Мы лучше этого...

Элеонора вздрогнула, почувствовав на своей спине яростный взгляд и явную злобу, направленную против нее ее собственной матерью.

— Я обязательно позабочусь, чтобы моя дочурка получила требуемое наказание, мой обожаемый муж...

— Ну что ж, теперь вопрос решен. Позвольте мне попросить у вас прощения, принц Зорзал. Моя дочь вела себя неприглядно. Естественно, вы можете попросить компенсацию.

— Ты думаешь... простой компенсации будет достаточно...

Стиснув зубы и сжав руки в кулаки, Зорзал впился взглядом в Аинза; никто не вызывал у него в этот момент большей ненависти, чем этот скелет. В его глазах зажглись огни безумия, пылающие новой силой.

— Если ты не отдашь ее мне... мою добычу по праву! Я СОЖГУ ТВОЮ СТРАНУ! ВЕСЬ ТВОЙ МИР! ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО МОЖЕШЬ СМЕЯТЬСЯ НАДО МНОЙ!? ШАВКА! ТЫ ЧЕРТОВ МОНСТР! Я УНИЧТОЖУ ТЕБЯ И ВСЮ ТВОЮ СЕМЬЮ! Я БУДУ ТРАХАТЬ ТВОИХ ШЛЮХ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ОНИ НЕ СМОГУТ ЭТОГО ВЫНЕСТИ! А ПОСЛЕ Я ИЗБАВЛЮСЬ ОТ НИХ! Я - ИМПЕРАТОР ЗОРЗАЛ ЭЛЬ ЦЕЗАРЬ! ТЫ БУДЕШЬ МОЛИТЬ, УМОЛЯТЬ У МОИХ НОГ, КАК ТОЛЬКО Я ЗАКОНЧУ С ТОБОЙ! Я - ВЕЛИКИЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ! ВЕЛИКИЙ...!

Теперь, всему пришел конец, все эти унижения... Зорзал полностью дошел до ручки.

— Брат, прошу! Умоляю! Остановись! — Пина всеми силами пыталась успокоить его, дергая за одежду, но было уже поздно, Зорзал обнажил меч, указывая всем вокруг, принцесса тут же отступила.

— Вы все заплатите за этот проступок! Я, ИМПЕРАТОР ЗОРЗАЛ, ВСЕХ ВАС УНИЧТОЖУ!

Все вокруг смотрели на него с отвращением и страхом; даже три его приспешника не смели больше отрицать его безумие.

— Я уничтожу вас всех! Я уничтожу вас всех...

Он бормотал это снова и снова, несколько раз рубанув по воздуху в сторону людей, и тут же несколько Рыцарей Смерти сомкнулись вокруг него, образовав прочную стену между ним и дипломатами.

Его буйство было остановлено только одним твердым голосом, эхом разнесшимся по тронному залу. Или, скорее, личностью, которая полностью игнорировала его безумие, обсуждая вопрос со своим подчиненным.

— Ты помнишь, чтобы я нарекал его Императором? — спросил Аинз, полностью игнорируя безумие этого человека. — Я как-то не припоминаю такого события...

— Нет, владыка Аинз, я не помню, чтобы отдавал такой приказ Белету, местному смотрителю... — низко поклонился Демиург, подтверждая слова Аинза.

— Ясно... — хмыкнул Аинз. — В таком случае, пожалуйста, простите меня, принц Зорзал, но кто сказал, что вы Император...? Как заявил мой подчиненный, я не давал вам, как моему вассалу, такой должности. Я прошу вас успокоиться, или вы будете удалены из моего тронного зала. Я уверен, окружающие люди собрались здесь для встречи, а не вашей детской истерики. Как бы это ни было забавно, пожалуйста, делайте это в другом месте, — попросил Аинз, совершенно спокойным, полностью собранным голосом, заставив Зорзала на мгновение опустить меч.

— Что...? — Зорзал замер, широко раскрыв глаза, он был так потрясен, что не понимал ни слова.

Аинз задумчиво погладил подбородок.

— Хммм... если я правильно помню, я никогда не называл вас смотрителем Садеранской Империи, моего вассального государства, и тем более Императором. Если я правильно помню, Император Молт все еще жив — в коматозном состоянии, но все еще жив. При таких обстоятельствах текущий назначенный смотритель является тем, кто контролирует данные вопросы. Вот как обстоят дела в моем законе и нашем соглашении.

— Ты лжешь! Лжешь! ЛЖЕШЬ! ТЫ ЧЕРТОВ МОНСТР! Я УБЬЮ ТЕБЯ! А-а-а-ах!

Зорзал бросился на Аинза, как умалишенный, с вскинутым меч и намерением сразить его, но возвышающаяся над ним нежить не позволила ему этого. Как бы он ни старался, он не мог пробиться сквозь непроницаемую стену мертвых.

— ПРОКЛЯТЬЕ! КАК ВАШ ИМПЕРАТОР! ПРОПУСТИТЕ МЕНЯ! ДАЙТЕ МНЕ УБИТЬ ЭТО ЧУДОВИЩЕ! Я ТРЕБУЮ ЭТОГО! ЭТО МОЯ СУДЬБА! МОЯ СУДЬБА! Элеонора! Любимая! Наше будущее! Пожалуйста... — заскулил Зорзал, отчаянно пытаясь прорваться, но названная женщина лишь посмотрела на него сверху вниз, едва удостоив взглядом.

— Игрушки так легко ломаются... — разочарованно пробормотала она, покачав головой и вздохнув.

Это было странно, но теперь, размышляя об этом, Пина и Дьбяло поняли. Ни один закон Зорзала, который мог бы серьезно повлиять на страну, предложенный им в Сенате, не прошел через сито бюрократических кругов собрания — или даже продавлен головорезами Зорзала, или подкупом — королевский смотритель немедленно накладывал на него вето. Ничего кроме внимания Зорзалу не удалось достичь.

— Пожалуйста, уведите принца Зорзала, похоже, ему нужно отдохнуть... — Аинз махнул рукой стражникам, и несколько Рыцарей Смерти выступили вперед, угрожающе возвышаясь над принцем и тремя его советниками за его спиной.

— П-пойдите прочь, монстры! Как смеете...

В следующее мгновение Зорзал замер, опустив меч. В этот момент его рот наполнился слюной, и настойчивый голос вошел в его сознание.

["Ты опустишь свое оружие и пройдешь с ними. Извинись..."]

Лицо Зорзала мгновенно стало пустым, он опустил меч и голову.

— Прошу прощения за неприглядное поведение... Великий Король-Заклинатель...

— Угу, не стоит. Как мой верный поданный, я прощаю тебя...

Аинз изящным движением отмахнулся от него, и Рыцари Смерти схватили мужчину, утащив его прочь. Все прошло до смешного легко по сравнению с тем, как все началось. Не было нужды ничего разъяснять, его три атташе сразу прониклись ситуацией, извинились и пошли с Рыцарями Смерти.

— В-Ваше Величество, тогда мы...? Прошу! Молю вас! Простите безрассудный поступок нашего брата! Пожалуйста! Пощадите наш народ! — испуганно взмолилась Пина, обливаясь потом и падая ниц. Ее брат также последовал ее примеру.

Ожидая, что Аинз прикажет их казнить после цирка, устроенного Зорзалом в его тронном зале, она и Дьябло поняли всю серьезность ситуации и тут же рухнули на колени.

— Прошу вас, Ваше Величество! Будьте благосклонны к вашим-...

— М-мхм! Без проблем! Это было скорее забавно. Не напрягайтесь...

— Что!? — их широко раскрытые глаза с удивлением поднялись на Аинза. Как может правитель так небрежно думать о вассале, что оскорбил его?

— Я сказал... Не напрягайтесь, Ваше Высочество. В семье не без паршивой овцы; вероятно, трудно жить с таким душевно слабым человеком, каким является ваш брат, — беззаботно посмеялся Момонга, но прекрасно зная, как вел себя Зорзал, никого другого на смех не тянуло.

Сомневаться было невозможно: Зорзал не отдавал себе отчета в том, что делает, его разум давно покинул его. Смеха в этом не было, скорее это вызывало печаль – печаль для всей королевской семьи Садеранской Империи.

— Каждому двору нужен шут, я думаю, вы можете использовать его и эту троицу для этого дела... Фуфufу! Действительно, забавно! Если не возражаете, время от времени я буду одалживать эту четверку.

Как известно: "глумиться над калеками и душевно слабыми людьми не весело, а скорее грустно..." но Момонга позволил себе это на сегодня. Тем не менее, в этой ситуации – для принцессы, а также ее брата – нельзя было не найти ничего забавного.

Даже зная это, даже видя благосклонное и радушное отношение короля, отмахивающегося от такого серьезного проступка небрежным пожатием плеч, два наследника садеранского трона не могли не волноваться, нет, более того! Они были в ужасе, догадываясь, что может означать такое веселое пренебрежение.

Многие правители использовали свою улыбку, чтобы обмануть своих противников, чтобы после нанести им удар в спину, и видя поведение Зорзала... сомневаться не было смысла: их судьба танцевала на острие ножа или, что еще хуже, уже решалась в уме Аинза.

— ...

Видя, что со стороны Итами, Рори и еще нескольких человек раздалось лишь несколько смешков, Момонга откашлялся.

— Кхм! Прошу простить. Похоже, от моей по подруги ко мне перешло дурное чувство юмора.

— Я... Я думаю, это было очень забавным, владыка Аинз... — смущенно проговорил темный эльф-мальчишка, одетый в юбку и золотую жилетку из драконьей чешуи, хлопая в ладоши шутке Аинза. Его волосы были золотистыми, кожа темной, а заостренные уши свидетельствовали о его темном эльфийском происхождении. Если бы не его басовитый голос, то люди, не знающие его, скорее всего, перепутали бы этого мальчика с девочкой.

Вскоре весь зал взорвался бурными аплодисментами, подпитывая согласие с заявлением эльфа. Подняв руку, Аинз тут же остановил слуг.

— Ты правда так думаешь, Маре... — "он" и остальные слуги закивали, соглашаясь со словами Аинза. — В любом случае... это было некрасиво. Мне нужно будет отрубить моего регента, когда она вернется. Как бы то ни было, позвольте мне извиниться не только за это, но и за поведение моей дочери. Она играла с безопасностью вашего народа. В качестве компенсации, как я и обещал, вы можете попросить что-нибудь. Можете назвать это одолжением...

Пина и Дьябло удивленно переглянулись. Принцесса была смущена не только потому, что считала Аинза гораздо более жестким и холодным, но и потому, что безумие Зорзала даже принесло им одолжение, а не разрушение.

Принимая во внимания, что Вельзевул рассказывал о нем, как она помнила – короля из сказок, и учитывая, что он был нежитью, они ожидали, что он будет беспощадным, а также ненавидеть каждое живое существо, но он проявил сострадание и понимание сверх всякой меры.

В большинстве стран Фалмарта королевские особы такого уровня казнили бы высокопоставленных представителей других стран только за то, что те заговорили в неподходящий момент, или высмеяли бы правителя упомянутой страны, угрожая им равносильными длительным пыткам и смертным приговором.

Молт проделывал это много раз в прошлом. Соседние страны присылали своих послов, послы передавали им предназначенное послание, и их отец казнил упомянутого посла, отправив назад его голову в серебряном блюде, что означало: "Это вам послание".

А что же сделал Аинз? Он воспринял это как шутку – шутку, исходящую из уст шута!

По мнению большинства людей вокруг, было два варианта, почему он действовал именно так.

Первый вариант: он ничего не думал об этом, рассматривая эту угрозу как предмет, недостойный его времени, прекрасно зная душевное состояние Зорзала. Второй же – Аинз рассматривал всю Империю как свою собственность – что и было на самом деле – и как таковое, мало заботился о болтовне побитого, бешеного пса, который никак не мог задеть его.

Все, что сказал Зорзал, не стоило его времени, простые слова не могут изменить ситуацию, независимо от того, что сказал принц или какую угрозу он использовал. Побитая собака может лаять сколько угодно, она никогда не сможет дотянуться до Бога. Если же та зайдет слишком далеко, жука безжалостно раздавят. Такова была печальная правда всей ситуации.

Что действительно смутило Дьябло, так это то, как Зорзал попытался перехватить инициативу и попросить руки Элеоноры.

"Просить руки дочери Аинза? Что за бред? Как могла побитая собака так поступить? Право, брат, ты меня смущаешь! Со временем, после установления хороших связей – возможно. Но прямо сейчас? Я удивлен, что они не казнили тебя на месте! Лучше сказать, я удивлен, что король не дал своей жене растерзать тебя на части. На самом деле, все наши планы были на волоске. Зорзал покончит с собой без нашей помощи, нам остается только переждать."

Дьябло видел, как отреагировала Шалтир, эта женщина была готова разорвать Зорзала прямо на месте, медленно истязав его – считая его предложение нелепицей, серьезным оскорблением. То, что он увидел, и, учитывая, чьей женой она была, он был уверен, что даже одна из этих горничных была более чем способна сделать это.

Но, беря во внимание ситуацию, он ожидал, что король, их покоритель, будет более прямым и безжалостным, чем их отец за время своего властвования. В глубине души он был немного разочарован. Хотя он и не возражал против этой маленькой встревоженности – она позволяла ему и его сестре продолжать жить и планировать свой следующий шаг.

"Зная это, мне, возможно, придется пересмотреть свою тактику..."

Король полностью противоречил его ожиданиям и тому, что говорила о нем Пина. И они были не единственными! Все остальные лидеры и послы ожидали, что Аинз будет другим. По сути, этим ходом Аинз выбросил в окно все, что они думали о нем до сих пор и что о нем говорили Ауриэль и Альбеда, а также информацию, которую они собрали во время встреч ООН на Земле. Таким образом, всего одним действием – намеренным или нет – Король-Заклинатель уже отбил часть политических боеприпасов, подготовленных его оппонентами.

Пина закусил губу, они с братом серьезно посмотрели друг на друга. Рори слегка рассмеялась при виде неожиданного результата.

"Это уже становится веселым..." — подумала с усмешкой Рори.

— В таком случае я хочу обсудить это с моим братом. Если вы не возражаете, Ваше Величество, я изложу нашу просьбу позже.

— Разумеется, не торопитесь, я никуда не исчезну... по крайней мере, сейчас, — усмехнулся Аинз, и люди вокруг вздрогнули. Сказанное королем скелетов было действительно пугающим предложением. — Что ж, на чем я остановился... Ах, да! Вспомнил!

Встав, Аинз развел руками.

— Вы здесь... и я снова приветствую вас. Добро пожаловать в Великую Подземную Гробницу Назарик! Добро пожаловать в мой тронный зал!

Все молча и с шоком посмотрели друг на друга.

— Это гробница?

— Seriously?

Такие вот вопросы повторялись среди растерянных людей.

— Вы прибыли издалека, чтобы встретиться со мной и обсудить вашу проблему. И я заставил вас ждать. Пожалуйста, простите меня еще раз. В рамках нашей сегодняшней встречи, обещаю, я рассмотрю все ваши вопросы и проблемы. Как будущие союзники, или даже друзья, вы можете свободно изложить свои вопросы. Я освободил весь свой день только для вас!

Кивнув, Аинз откинулся на спинку трона, золотой посох рядом с ними мягко парил, колыхаясь то вверх, то вниз. Вокруг посоха время от времени появлялась темная аура, а кричащие, мучительные лица людей омывали весь посох, как какая-то гротескная пьеса.

— Но перед этим, пока мы все здесь, я хотел бы обратиться к проблеме, вернее, к просьбе апостолов. Пожалуйста, сделайте шаг вперед. Мой премьер-министр Альбедро и Демиург – мой министр обороны – уже уведомили меня о вашей проблеме. Но я хотел бы услышать это от вас лично. Пожалуйста, простите нас за то, что мы заставили вас так долго ждать этой встречи.

Кивнув, три апостола выступили вперед и преклонили колени перед королем.

— Великий Король-Заклинатель...

— Великий Аинз...

Жизель и Гренхам посмотрели друг на друга, не сводя напряженных глаз и заговорив одновременно.

— По одному за раз. Поскольку апостол Гренхам первая прибыла в наш передовой лагерь, она будет первой, кто обратится со своей просьбой.

Вздохнув, Жизель отдала первую очередь своей коллеге, и апостол благодарно склонила голову.

— Благодарю вас...

— Пожалуйста, покороче. Если моя догадка верна, вы хотите поговорить о Богах, которых представляете. Я ведь прав?

— Как... — на мгновение Гренхам была поражена, но, вспомнив, что она вместе с Жизель упомянули Демиургу о своих намерениях, удивляться было нечему. — Да, Ваше Величество, великий Бог смерти и колдовства. Я действительно пришла от имени моего Бога, Флейера, Бога Солнца и Света, неся миссию, дарованную мне Пантеоном Богов.

Взяв маленькую статуэтку, изображавшую Флейера с его оружием, она опустилась на колени и с опущенной головой протянула ее Аинзу. Оверлорд просто дал знак одному из своих слуг, который немедленно передал ему святую статуэтку.

— Хм, как интересно...

Это была золотая статуэтка, купающаяся в святой энергии; она была наполнена сущностями всех приложивших к ней руку Богов. Если бы нормальная нежить или существо схватила ее, они бы сразу превратились в прах. Но для стражей и самого Аинза оно даже не вызывало раздражения.

На самом деле, маленькая статуэтка была приглашением, и в тот момент, когда Аинз схватил ее, он получил сообщение, содержащееся в ней, и возможные места встречи.

— Хмм, интересно. Мне было интересно, когда же они решатся на этот шаг? Впрочем, может, это я слишком долго откладывал эту встречу. Хм, кто знает... — пробормотав это, Аинз повернулся к Гренхам. — Я сообщу вам о лучшем времени перед вашим отбытием, апостол Гренхам. Мы уже осознали и оценили возможность встречи с ними, но до сих пор не видели ни подходящего времени, ни повода для этого.

— Я понимаю. Это действительно трудное решение. Но в любом случае. Благодарю вас, о великий Бог...

— И еще кое-что... — Аинз поднял палец, замалкивая апостола-эльфийку.

— Да...?

— Я не Бог...

Гренхам смущенно отвернулась, слегка побледнев.

— И все же, ваша аура... этого не может быть...

— Я не Бог, лишь создание, обладающее великой силой... — от души рассмеялся Аинз, отмахиваясь от лести.

— И тем не менее...

— Давайте просто остановимся на этом и продолжим. А теперь, апостол Жизель, ваша очередь. Я слышал о вас очень много плохого. Пожалуйста, не могли бы вы объяснить, почему вы напали на авантюристов моей нации? Почему вы подстрекали драконов напасть на этих невинных людей...?

Жизель все еще дрожала. Не только из-за ее предыдущего травматичного опыта, не только потому, что Альбедро и все эти божественные существа находились в одной комнате и смотрели на нее с холодным выражением, не только потому, что каждое из существ, стоящих на стороне Аинза, было достаточно сильным, или сильнее, чем буквально Бог в ее мире — но потому, что само присутствие Аинза превосходило их всех.

Для такого существа, как она, это было удушающе. Даже сейчас, кинув взгляд в сторону, Гренхам с трудом держала себя в сознании, а на лице Рори появилось восторженное, оргазмическое выражение; апостол Эмроя едва сдерживалась.

"Те, кто рядом с ним, в буквальном смысле солнца по сравнению с людьми; слуги, стоящие в стороне, словно планеты..."

И все же, когда она смотрела на Аинза, это было похоже на бесконечное пространство, разрыв, черную дыру во времени и пространстве, протянувшуюся через весь зал. Даже солнца вокруг него были не более чем мерцающими огоньками.

"Госпожа Харди... Что же вы навлекли на всех нас...?"

После небольшой тишины, сглотнув тошноту и рвоту, она произнесла свое оправдание, которое было чистой правдой.

— Таково было желание моей Богини, госпожи Харди, и, как ее апостол, я подчинилась.

— Понятно... — Аинз погладил свой острый подбородок, раздумывая стоит ли такой Бог его

времени. — Думаю, ее поступки сомнительны. Ваша преданность все еще достойна похвалы. Если вы позволите мне спросить, почему ваша Богиня принесла такое бедствие своим последователям, разве Боги не должны направлять и защищать своих верующих? Хм? Помочь им в трудную минуту? Разве не отсюда следует их энергия? Нужно подумать о разумном управлении своих ресурсов, иначе это будет неэффективно! Кроме того, не так давно племя темных эльфов, которых терроризировали ваши драконы, собралось под крылом моей страны. Это значит, что они теперь мои люди. Это означает, что предыдущее преступление вашего Бога можно считать прямым нападением на мой народ. Так скажите же мне...

Глаза Аинза сверкнули, он наклонился вперед.

— Зачем мне встречаться с такой персоной? Хм? Если бы я был дурно воспитан или из тех, кто мстит за все прошлые проступки, я бы лично расправился с обидчиком, причинившим вред моему народу. Будь то Боги, смертные или любой другой тип существ. Ваша единственная удача, что темные эльфы не желают конфликта с вашим Богом, и попросили моего подчиненного нейтралитета в этой ситуации...

Ох! Если бы он только знал, кто на самом деле открыл врата, то наверняка пришел бы в ярость. Прямо сейчас Аинз слышал только слухи о том, какое божество это сделало. По словам Рори, это была Харди. Но, зная ее отвращение к Богине подземного мира, он не может воспринимать это как настоящую информацию. Возможно, она сказала это только для того, чтобы выставить Харди в дурном свете – хоть Рори и не привыкла лгать, неприязнь не стоит не брать во внимание.

— В-видите ли...

Жизель отвернулась, было ясно, что она на проигрышной стороне, и этот Аинз откажется встретиться с ее хозяйкой. Ее беспокоило не то, отпустит ее Аинз или нет – она была уверена, что эта персона уважит ее статус посла – ее страшил гнев ее Богини. Харди с трудом переносила неудачи, особенно когда речь шла о таком важном деле, как это!

— П-пожалуйста... — она упала на колени, приняв позу догэза[2]. — Великий Король-Заклинатель! Молю! Я не могу вернуться без вас – или Богини, что переступила врата! Госпожа Харди лишит меня силы; моя хозяйка уничтожит меня, если я вернусь с пустыми руками! Она наверняка придет в ярость!

Все посмотрели на Жизель удивленно, та буквально умоляла, что было неприглядно для полубогини.

— Хмм, в таком случае, я предлагаю вам амнистию на этой стороне.

— Что!? — ошеломленная Жизель подняла на него широко раскрытые глаза, не понимая, что имеет в виду Аинз.

— Она же не может добраться до тебя здесь, так ведь?

— Д-да... — ответила она нерешительно, не будучи настолько уверенной в этом. — Насколько мне известно, она не может добраться сюда...

— Чудесно! Значит, дело закрыто! Ты будешь отличным подспорьем для моего народа. Просто води себя прилично, или я отошлю тебя обратно. Что же касается твоей Богини, мы разберемся с ней позже...

— Если позволите, владыка Аинз. Я думаю, что живой образец Бога с другой стороны может быть полезен для нашего развития и экспериментов. Захват этой Харди может оказаться полезным...

— О! Хм, может быть, это было бы слишком на данном этапе. Но в том случае, если она начнет доставлять слишком много хлопот, можете инициировать операцию захвата.

— Премного благодарен, владыка Аинз... — поклонился Демиург, одарив его неестественно широкой улыбкой, и окружающие люди просто заморгали от происходящего.

— Он что, вот так просто заявил о захвате Бога и эксперименте на нем? В открытую?

— Я боюсь, что все именно так, Итами... — кивнул посол Японии, обливаясь потом, этот Аинз был одновременно доброжелательным и пугающим. Что касается Рори, она ухмылялась, как сумасшедшая; если Аинз устранил эту надоедливую Харди, она и ее Бог только выиграют от этого. Не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе.

Аинз отмахнулся от этой проблемы и уже собирался продолжить, когда Жизель снова заговорила.

— Молю, господин Аинз, нет! Пощадите мою Богиню! Я умоляю вас! — снова опустилась на землю Жизель. Аинз с некоторым удивлением посмотрел на девушку.

— Хмм, как странно. Разве она не доставляет тебе проблемы? Как Бог, она должна осознавать свои действия и их последствия. Разве ты также не сердишься на нее?

— Оно конечно так... — сглотнула она, выглядя одновременно встревоженной и испуганной. — Даже если так, она моя Богиня. Она спасла меня и мое племя в наш самый час нужды. Она выбрала меня своим посланником. Без нее я была бы мертва; хуже того, стала бы рабом. Пожалуйста, пощадите ее! Она может быть вспыльчивой! Но так уж устроена ее природа! Я умоляю вас! Быть может, если один из ваших людей переговорит с ней, она поймет всю ошибочность своих решений... Пожалуйста!

— Ты так думаешь...?

— Д-да... — Жизель подняла голову, ее глаза наполнились слезами от испуга, на спине буквально трепетали покорно расправленные крылья.

— Хм, в таком случае, я пересмотрю ситуацию. Если не я, то моя подруга, разумеется, охотно встретиться с ней. Она тоже любит детские шалости. Эти двое наверняка найдут общий язык.

— Богиня...?

— Прошу, не называй ее так, не то она ударит тебя, если услышит...

Услышав честный ответ Аинза, Жизель испуганно кивнула и, дрожа и шепча слова благодарности, отступила, предоставив слово Рори.

— Рори Меркури, что же вы-...

— Ох! Господин Аинз! — она буквально прыгнула перед Аинзом, схватила его за ногу, погладила и прижалась лицом к его мантии. Она больше не могла сдерживать свое возбуждение. — Господин Аинз! Так приятно снова вас видеть! Ваш блеск преследовал меня

всю дорогу!

Несмотря на то, что стражи могли остановить ее, как муху, они совсем не считали ее угрозой.

Все они давным-давно усвоили, что если Аинз хочет, чтобы они действовали и остановили летящее к нему нечто неопасное, то он должен был дать незаметный сигнал к действию.

— Ну, это определенно необычно... — пробормотал Аинз, почесывая свой череп.

Девушка просто потерлась лицом о его ногу, слегка пуская слюни. Если бы он не деактивировал свою ауру негативной энергии, она бы давно превратилась в тлеющий скелет, хуже того, ее душа превратилась бы в нежить – и даже бессмертие никак не спасло бы ее.

— Пожалуйста, успокойся, Рори Меркури. Апостол не должен так себя вести... — Аинз нежно погладил ее по голове, и Рори посмотрела на него, ее глаза сверкали обожанием, как у перевозбужденного ребенка.

— Да! Господин Аинз! Я просто была так взволнована!

— Фуфufу! Вот как! Я рад этому! А теперь скажи, зачем ты пришла? Твой Бог тоже хочет встретиться с нами? Хм? – по отечески спросил Аинз и, как хороший ребенок, посадил Рори к себе на колени.

Дуэт выглядел как гротескный Санта и ребенок, который ждал, чтобы произнести свое желание. Множество злобных взглядов и убийственных намерений, наполненных бесконечной завистью и презрением, было направлено на девушку.

— Хоть это и не главная его цель, он был бы не прочь встретиться с вами или с Богиней войны и безумия этого мира.

— О как! Фуфufу! Как погляжу, мы произвели большое впечатление на твоего Бога. Да будет так! Я сообщу ей об этой просьбе, и мы посмотрим, кто из нас будет доступен...

— Благодарю вас. Но если вы позволите, у меня есть еще одна просьба... — отступила Рори, демонстрируя себя и элегантно приподнимая юбку на коленях у Аинза.

— Говори, и я посмотрю, что можно сделать...

— Возьмите меня в жены!

— Чт...!? — слова застряли у Аинза в горле, и сразу же, после мгновения ошеломленной тишины, комната наполнилась мощной аурой, в основном исходящей от Альбеда, Зесши и Шалтир.

— Пожалуйста, господин Аинз! Я скоро вознесусь! Мое тело принадлежит вам, а моя душа – моему Богу! После моего вознесения, я уверена, что буду вашей идеальной парой!

Оглядевшись по сторонам, можно было увидеть различные выражения лиц. Кто-то был смущен, кто-то испытывал отвращение, учитывая на какой возраст выглядела Рори – но еще меньше это кого-то забавляло. Очень немногие одобрительно кивнули.

— Кхм! Я благодарю тебя за предложение, но к сожалению, как ты видишь, мои жены будут не слишком рады, прими я твою просьбу... — троица по его сторону кивнула, придавая своим лицами насмешливое выражение.

— Я это понимаю, но все равно, предложение остается в силе. Я не жадная. Я уверена, что мы сможем поделиться... — она подмигнула Альбедо, которая с отвращением отвернулась.

— Тц!

— Кхм! Да! Раз уже теперь проблема решена, давайте продолжим разговор, для этого, пожалуйста, пройдемте в конференц-зал...

Поставив Рори на пол, она присоединилась к остальным, подмигнув и показав язык женщинам, стоявшим рядом с Аинзом.

— Что ж, проблема решена, давайте продолжим...

Несмотря на то, что Аинз мог отвести их в конференц-зал раньше, он хотел поприветствовать здесь людей, а уже после сопроводить их в другую комнату. Немного покрасоваться никогда не повредит. Таково было его намерение, когда он приказал своим подчиненным провести людей через город. Сначала, когда они прибыли, после, когда их отправили в их посольства, и затем, когда они направлялись сюда. Впрочем, перемещение их на вечеринку и обратно происходило с помощью телепортации.

По правде говоря, все это фиаско с "вратами из шкафа" было вовсе не обязательно, он просто находил забавным вспоминать старую историю с Земли – где несколько детей нашли волшебный шкаф, который отправил их в другой мир.

"Я все еще не помню название той истории... И это сводит меня с ума..." — Аинз мог только неприятно вздохнуть.

Честно говоря, попросить Ауреолу Омегу открыть врата в нужные места было бы более чем достаточно. Но как говорится: если что-то и делать, то делать это со вкусом!

Если Аинз хотел продемонстрировать город и свое королевство, которым он так гордился, он сделает это с большой помпой, так что люди никогда не забудут об этом!

"Да! Утопитесь этим великолепием! Никогда не забывайте об этом!"

Разумеется, он хотел сделать все быстро, но, сожалению, вмешательство Зорзала и его настойчивое желание решить вопрос с апостолами заставили эти вещи затянуться.

— Что ж, если вы позволите... — Аинз указал вперед своим острым пальцем. — [Врата]!

После этого среди гостей последовало несколько охов, и снова появился такой же овальный портал.

— Прощу вас, я отведу вас в соответствующую комнату. В конце концов, было бы обидно, если бы ваши ноги устали от нашего разговора. Фуфufу...

Схватив свой парящий золотой посох, Аинз направился к portalу, сопровождаемый несколькими слугами, и исчез в темной дыре. Немного погодя, люди также последовали за ним.

— Кстати, а где Тор...? — спросил привлекательный мужчина с зачесанными назад волосами, что смотрел на блондинку, стоявшую рядом с ним.

— Ты же знаешь его. Он улетел рано утром. Думаю, тебе не составит труда догадаться, куда он

направился...

— Этот придурок! — Люцифер прикусил губу. — Почему ему вообще позволили придти сюда?

— Один попросил нас присматривать за ним, пока он занимается Асгардом и его окрестностями. Он подумал, что эта поездка только сыграет ему на пользу. Ты же его знаешь, он всегда несет за собой неприятности, куда бы ни пошел. Сначала эти ледяные гиганты, потом смерть на поле боя и его воскрешение. Это было слишком для него. Думаю, остальное нет смысла рассказывать. За эти годы он успел немало нащуметь. Я бы даже сказала, что он хуже своей сестры, Локи...

— Тц! Этот дряхлый старик! Ему следовало хоть иногда пользоваться головой!

— Тем не менее, отчасти это была наша вина... позволить ему придти с нами было не самой лучшей идеей. Надеюсь, Локи будет присматривать за своим братом...

— Эта тварь тоже здесь!? — повышенный голос Люцифера привлек внимание нескольких людей вокруг, но из-за их чрезмерно низкого тона только их небесный слух мог расслышать то, о чем они говорили, другие понятия не имели, почему человек так внезапно повысил свой голос.

— Да. Разве ты не заметил ее? Она замаскировалась под телохранителя одного из послов...

— Тогда заметили ли ее они? Эту девку едва можно поймать...

— Фуфуфу... Прямо как и тебя...

'Вздых...'

Михаэла и Люцифер, посланные сюда как послы сверхъестественных фракций их измерения, только вздохнули. Они уже понимали, что этот день будет долгим. В их воображение уже играла картина, как косматый Тор поднимает свой молот, требуя еще эля

"Больше эля для Бога Грома!"

Когда им прислали приглашение, они решили прийти в обличье простых людей. Тор и остальные тому лишь способствовали. И поскольку количество послов было ограничено на каждую нацию, их более чем должно было хватить.

Моментом позже вся группа оказалась в огромном, роскошном конференц-зале.

Стол уже был накрыт различными закусками и напитками. В сторонке стояли несколько горничных и дворецких на случай, если кому-то понадобится принести дополнительные перекусы - им достаточно было лишь открыть рот.

Аинз остановился перед главным стулом, раскинув руки.

— Присаживайтесь, почтенные гости, мест хватит всем! Наслаждайтесь закусками и напитками в рамках нашей сегодняшней встречи! Она может затянуться на некоторое время...

— его последовавший смешок был лишь пугающим; дворецкие, словно часы, подошли к стульям, вытаскивая их и предлагая послам занять место - Себас сам сделал это для Аинза, выдвинув тот для него. — Благодарю тебя, Себас...

— Я живу, чтобы служить, мой господин...

Аинз кивнул, а затем снова вернулся к гостям.

— Пожалуйста, рассматривайте эту маленькую дискуссию как любезность, подарок; как беседу между друзьями и будущими союзниками. Если у вас есть какие-то вопросы или что-то, что вы хотели бы обсудить, не бойтесь озвучить это. Если вопрошаемое в моих силах и знаниях, то один из моих министров, или лично я, ответит на поставленный вопрос.

Вскоре все расселись, и встреча началась. Те, чье присутствие не было необходимо, удалились из зала – естественно, они могли остаться, но многие несущественные гости вместо этого извинились и ретировались – для них политические разговоры были скукой смертной.

Перед ними появились возможность либо вернуться в посольство, либо же покинуть Назарик и провести свободные деньки в прогулке по Карне, потратив имеющиеся карманные деньги.

— Ну так и? Чего же мы ждем!? — головой вперед Рори понеслась прочь, оставив портал за спиной.

— Подожди, Рори! Мы даже не знаем, куда вообще идти! — Итами побежал за ней. Тука и Лелей последовали за ним, вздыхая и качая головой.

— Лелей, куда хочешь сходить? — спросила Тука.

— Книжный... — уверенно ответила молчаливая девушка, и белокурая эльфийка радостно кивнула.

— Тогда вперед! Я уверена, что папа тоже захочет посмотреть, какие тут книги. Все-таки его комната всегда полна этих странных книжек с картинками... — вспомнив содержание некоторых из этих "книжек", лица Туки посуровело. — Эти большие титьки точно фальшивые... — пробормотала она себе под нос, припомнив одну из этих "книжек с картинками", в которую заглянула.

Лелей кивнула, догадываясь, о каких именно "книжках с картинками" говорит Тука, и последовала за Итами и Рори.

Смена Сцены: Карне, Лей-Замок

А в это время...

В ее алых глазах виднелся скорбный огонек, сами глаза покраснели, а взбухшие вены свидетельствовали, что она ранее вытирала слезы. И правда, было очевидно, что она плакала, а все потому что это было ее дело, и только ее.

— Учитель Флюдер... как вы могли так просто бросить меня?

Крепче сжав свой обугленный посох, девушка в наряде ведьмы хныкнула, а ее глаза снова наполнились слезами.

Люди в мантиях, с которыми она сталкивалась, почтительно кланялись ей; некоторые просто

махали ей, как закадычные друзья.

— Эй, Мегуми! Как оно?

Она не ответила, только молча прошла мимо.

— Тц! У нее еще есть дух появляться здесь после произошедшего...

— Ты слышал?

— Что?

— Ш-ш-ш! Она может услышать!

К несчастью, еще больше людей, которые смотрели на нее глазами, полными зависти и обвинения, перешептывались за ее спиной.

Хотя не ей их винить. На их месте она поступила бы точно так же. Если посудить, если бы ее там не было, ее учитель наверняка решил бы спастись самому – по крайней мере, она так думала. Очень немногие знали, что было в голове Флюдера Парадина, таким вот загадочным человеком он был.

Многие мечтали стать любимчиком Флюдера Парадина, и она была одной из немногих. Очень часто это давало много преимуществ. Впрочем, это делало ее довольно непопулярной личностью в других кругах.

— ...

Люди разных рас: гоблины, зверолюди, эльфы, дварфы, вампиры, зомби и другие, разные типы нежити и каждый вид людей, которые вы только можете себе представить, появлялись в этом месте ежедневно. Коридоры всегда были полны заклинателями магии и рыцарями-магами, обучавшимися в этом институте.

От преподавателей, которые обычно носили более темные мантии – в основном черные, до студентов, носившие мантии и бляхи в соответствии с их областью обучения.

Старшекурсники обычно носили мантии более темных расцветок, в то время как только зачислившиеся студенты приходили в белых мантиях, говорившие, что они еще не выбрали специализации и были в самом начале их обучения.

Тем не менее, прямо сейчас, независимо от личности, ранга или года – каждый носил на руке черную ленточку, объявляя свое горе по поводу кончины директора этого славной Академии.

Естественно, смерть Флюдера еще не была подтверждена, но, уже просто заслышав донесения, нетрудно было догадаться, какие повороты приняла жизнь старого профессора. Никому в известной истории не удавалось пережить такой взрыв, оказавшись в самом его эпицентре – никакому созданию и существу.

— Могу ли я вообще теперь иметь какое-либо отношение к этому месту... — пока она бормотала, мимо девушки прошла группа студентов, закованных в доспехи, излучавшие ослепительно жуткий свет, на их боках покоились тренировочные мечи.

"Снобы..." — пробормотала про себя девушка, с отвращением отворачиваясь, когда они прошли мимо нее.

Действительно, ей не нравилась эта определенная группа студентов. Не из-за выбранной ими специализации – с этим у нее проблем не было – а потому, что большинство тех, кто принимает мантию рыцаря-мага, были снобами.

Как ни странно, большинство из тех, кто погружался в обучение этой специализации или даже сумел стать таковым, за короткое время превращались в абсолютно эгоистичных придурков. Происходило ли это из-за пришедшей вместе с этой профессией славы, или же из-за бремени и побоев, которые они испытывали до финальных экзаменов – она понятия не имела; она была лишь уверена только в том, что встречала очень немногих рыцарей-магов, которые проявляли некоторое смирение или вели себя, какими они были прежде.

Данная специализация требует одинакового большого таланта и усилий как колдовстве, так и в ближнем бою. Тем не менее, тот, кто сумел преодолеть все преграды и завершить последнюю часть нечеловеческой подготовки, ритуалов наполнения и после-эффектов, становился настоящим зверем на поле боя.

Один такой обученный и экипированный рыцарь-маг мог в одиночку разобраться с десятками заклинателей магии того же уровня, и при этом после продолжать стоять на двух ногах и драться с рыцарями поддержки, способными использовать Боевые Искусства.

Говорят, что правильно обученный, талантливый человек, что выбрал данную профессию, способен граничить по силе с героями, а некоторые даже превосходили их со своим простором для дальнейшего роста. Для заклинателей магов сражение с рыцарем-магом было абсолютным кошмаром, поскольку те могли использовать по своему хотению безмолвную магию, в то время как их пассивное сопротивление магии было выше крыши из-за их брони, и также они могли мгновенно зачаровать свое оружие и броню пассивными эффектами. Это еще не говоря о блокировке и наложение помех активации заклинаний в определенной области (и определенного уровня заклинаний), использование рунной магии и т. д.

К сожалению, этот выбор профессии был чрезвычайно дорогостоящим из-за требований к предметам, броне и оружию. Не поддерживай государство обучение студента, то редко кто не из знатной или богатой семьи мог бы взять эту профессию и продолжить заниматься ею с должным эффектом.

Каждые доспехи и оружие рыцаря-мага были на заказ, то есть привязано к своему обладателю, поскольку они росли и развивались вместе с ним.

Те, кто не мог позволить себе в самом начала смастерить свое снаряжение из лучших материала, а затем также обновлять его слой за слоем, всегда терпели неудачу на поле боя против постоянно развивающегося врага или против рыцаря-мага, который использовал лучшие материалы и чары.

Точно также уникальность этих предметов не позволяла передавать их членам семьи, так как броня и оружие были заточены под одного рыцаря-мага, а тренировка с ними была абсолютно индивидуальна.

Как бы это не было печально, но в данной профессии чье снаряжение было изготовлено из лучших материалов и пропитано более сильными чарами, те были почти всегда сильнее. В этом деле существовало очень мало исключений.

Такова была печальная правда рыцарей-магов. К сожалению, даже в Колдовском Королевстве существовала концепция оплаты, и сумма ее было чрезвычайно высокой для тех, кто обучался

на рыцаря-мага, и еще больше для тех, кто преподавал в этом самом учебном заведении.

Получение ученой степени в Лей-Замке было не только чертовски трудно, но и одинаково дорого.

"Может, именно поэтому... они гордятся своими достижениями. Как я слышала от учителя Флюдера, это одна из самых трудных в освоении профессий. Помимо нее, самыми трудными являются обучение на эспера и анти-магов, которые часто кончают своей смертью в ходе тренировок. И все же, даже при всем их обучении, они могут держать свое эго при себе. Почти поголовно они все убудки или избалованные сучки..."

Идя дальше по коридору, по две стороны от нее время от времени висели старинные картины с движущимися фигурами, появляющимися на них. На них были изображены различные действия, сражения, легендарные существа, люди и тому подобное. При приближении к ним, они начинали вибрировать, словно реагируя на вмешательство внешних сил.

Почти на протяжении всей дороге на страже стояли невероятно отполированные зачарованные доспехи. В случае необходимости эти доспехи оживали, выполняя функции стражей правопорядка или сил нападения.

Внезапно, пока она игнорировала все на своей дороге, размышления девушки были прерваны хриплым голосом.

— Ах, юная Мегуминои... приятно видеть тебя в такие времена. Как ты сегодня?

Остановившись и подняв глаза, перед девушкой кто-то предстал. Его одежда представляла из себя рванье, окрашенное в черный цвет ночи. Его капюшон скрывал одинокий древний череп с болезненно зелеными огоньками, горевшими в глазницах. Его лоб бы обуглен до черноты, и по нему бежали болезненно светящиеся вены.

Держа посох с черепом наверху, этот человек действительно выглядел довольно загадочно и кошмарно одновременно.

— Профессор Гилберт... — назвала она его по имени.

Действительно, она знала эту персону с тех пор, как поступила сюда. Этим человеком – скорее бывшим – был Гилберт Гаргамель фон Кропфт, который отвечал за факультет некромантии в Академии. Сперва этот человек стал личом, затем старшим личом, а после – чем-то еще, неизвестным, воспользовавшись ритуалом, что давным-давно позволил ему отбросить плотскую форму.

Никто точно не знал, сколько ему было лет или к какой расе он принадлежал до того, как стал таким и присоединился к Академии. Единственной информацией о нем был лишь факт, что вскоре после возвышения и завоеваний Короля-Заклинателя этот человек бросил вызов его правлению и с треском проиграл, потеряв свою Империю нежити и целую армию, которая после покорения была вынуждена перейти в служение Аинзу Оал Гоуну.

Конечно, был еще один слух, или скорее легенда, кружащая вокруг него, которая отзывалась к королю алхимиков и разрушенной стране.

То был король, что пожертвовал своим народом, чтобы обрести бессмертие... это была действительно глупая история. Обычно легенды преувеличивали старые события, рисуя их в

ином свете. Из-за этого никто не обращал на нее внимания и продолжал свою повседневную жизнь, считая ее не более чем как хорошей страшилкой.

— Я в порядке, профессор Гилберт. Я сейчас держу путь в кабинет учителя Флюдера. Согласно сообщению, он оставил мне что-то там...

— Вот как... — старый скелет погладил свой острый подбородок, зеленые огоньки в его глазах слегка вспыхнули.

В прошлом, многие думали о некромантии, как о запретном искусстве. Но теперь, когда нежить правит всем континентом и за его пределами, это мнение резко изменилось. Естественно, многие люди все еще смотрели на это как на презренное, запретное искусство, но прямо сейчас ситуация обстоит намного лучше, чем было в прошлом.

Некромантия стала уважаемой отраслью магии под правлением Аинза, переживая сегодня свое возрождение.

— Очень печально, что уважаемый коллега умер в такие молодые годы...

"Молодые годы? Если верить слухам, учителю Флюдеру было по меньшей мере четыре сотни лет..." — не показывая своего недовольства этим высказыванием, она согласно кивнула.

— Угу...

— Мне до сих пор интересно, как ему удалось вернуть свою молодость. Переносом разума в более молодое, клонированное тело? Нет, слишком очевидно. Философский камень? Только временное решение. Хм, быть может, запретный ритуал? Он всегда любил ритуалы, даже если они были несовершенны, и ему удалось добиться впечатляющих результатов в своих экспериментах... — бормотало создание, качая головой. Выглядело так, как будто он на мгновение ушел в себя и размышления о магии, полностью игнорируя девушку. — А как ты думаешь, юная Мегуминой? В чем был его секрет?

— Я не думаю, что это уже имеет значение, он мертв... — хоть ее голос и звучал равнодушным, Гилберту удалось уловить ее глубокую печаль.

— Прошу простить меня, я поступил грубо. С момента, как он покинул нас, не прошло и нескольких дней. Хотя его смерть все еще не была подтверждена.

— Что вы хотите этим сказать, мастер Гилберт? — девушка с любопытством приподняла бровь, глядя на обугленный череп, скрытый темным капюшоном.

— Видишь ли, устройства безопасности, которые он установил в своем хранилище, все еще активны. Обычно, если учитель или ученик умирает, эти устройства в Академии автоматически отключаются, чувствуя исчезновение их "душевного маркера". В этот самый момент в хранилище срабатывает новый защитный замок. Этот вновь активированный магический замок может быть открыт только посредством мастер-ключа, который носит квалифицированный человек, уполномоченный Министерством для последующего распределения и размещения вещей почившего... — подробно пояснил Гилберт, и глаза девушки расширились.

— О-о-о! — даже после нескольких лет обучения у своего учителя, она ни разу не слышала о подобном.

— Кроме того, мои сенсоры вокруг Академии всегда активны. И в последние дни они показывают наличие следов энергии пустоты.

— Это значит!? Учитель Флюдер!? — ее глаза расширились, она с усилием сжала свой посох, а ее сердце забилося от волнения и радости!

— Хмм... Я не хочу, чтобы ты теряла надежду. Возможно, я ошибаюсь, профессор Флюдер использовал чрезвычайно сложную печать на своем хранилище. Как будто он хотел что-то скрыть любой ценой...

Почесав свой череп, нежить только покачал головой.

— Возможно, он даже извлек главный механизм из выданного хранилища. Как директор и глава отдела магических исследований он имел на это полное право. Только Высшие Существа или один из их непосредственных подчиненных может подтвердить это...

— Ясно...

'Звон! Звон! Звон! Звон! Звон! Звон!'

После шести звонков толпа в коридорах пришла в движения, направляясь к классам. Кто-то телепортировался, кто-то летел, первокурсники шли на ногах, идя в сторону нужного места.

— Что ж, похоже, наше время подошло к концу...

— Угу...

— Если ты позволишь мне спросить, юная Мегу, разве тебе не интересно заняться некромантией? Ты очень способная и талантливая, и это искусство принесет тебе огромную пользу. Забудь этот детский взрыв и стихийную магию. Это лишь зарубки перед лицом реальной силы...

Подняв костлявую руку, он собрал шар отрицательной энергии.

Девушка нисколько не обиделась и, сохраняя апатичное выражение на лице, покачала головой.

— Нет, профессор Гилберт, это мой путь, на который наставил меня учитель Флюдер, и я намерена следовать ему...

Многие учителя хотели забрать ее у Флюдера, сделав своей личной ученицей. Гилберт был не первым, и это была не первая его попытка сделать это – он пытался много раз в прошлом.

— Хмм, понятно, какая жалость. И все же, если тебе будет интересно, можешь присоединиться к моим занятиям, это может оказаться для тебя подспорьем.

— Я подумаю над этим...

— Замечательно... И не забывай: завтра придут гости с другой стороны. Не посрами себя; возможно, мне удастся найти среди них достойного ученика, — из черепа вышел злобный смех. — Насколько я слышал, была одна многообещающая... быть может, она заинтересуется моим искусством... — Гилберт на мгновение замолчал.

— Кто знает... — серьезно произнесла девушка.

— Хмм, и правда. Хорошего дня... — стукнув посохом об пол, человек телепортировался прочь, оставив девушку одну.

— Эх... — вздохнув, девушка покачала головой, направляясь к загадочной комнате... комнате, к которой она подошла после нескольких минут ходьбы.

— ...

Подняв глаза, она увидела картину, изображающую парящего в небе феникса. Огромное полотно представляло собой внушительные двойные двери; птица же на нем летала с невероятной скоростью, перемещаясь по картине и поджигая зловещее, мрачное небо над головой.

— Фони, это я...

Птица, заметив ее, взмыла перед ней, направившись к земле и приземляясь на ветку большого дерева. Создание, приблизившись к ней, затмевало ее крохотное тельце и, наклонив голову, с забавой посмотрело на маленького подростка.

— Ох, так это ты... в таком случае, пароль и танец...

Девушка замолчала, со смущением на лице глядя по сторонам.

— Это правда необходимо? Это же я, ты и так в курсе...

Две горгульи, стоявшие на страже возле картины, посмотрели друг на друга и ухмыльнулись, но больше ничего не сказали.

— Таково правило... делай, или уходи...

— Хмф, ладно... — проворчала девушка, начиная свой "нелепый танец" и песню, показывая сначала спину и хватаясь за край своей ведьминой шляпы.

Песня! Песня! Песня!

Песня эта про пароль!

Танцуй! Танцуй! Танцуй! Чтобы вход открылся!

Флюд! Флюд! Флюдер! Маг великий и грандмастер!

Ма-ма-мастер! Он великий мастер!

И песня продолжилась еще несколькими куплетами, горгульи и Феникс едва сдерживали смех. Птица чуть не упала со своей ветки на землю.

— Ха-ха-ха-ха! Всегда поднимает мне настроение!

— Ты же понимаешь, что я могу взрывом пробить себе путь... — пригрозила она птице, но существа даже не дернулись, только сильнее ухмыльнулись.

— Возможно через пару сотен лет... возможно. Но сейчас ты слишком слаба для такого, крохотуля-плоскодонка.

На ее лбу вздулась жилка, и птица на мгновение попятилась.

— Открывай... — она направила посох на птицу, которая кивнула с сомнительной ухмылкой.

— Так и быть... — пейзаж изменился, когда Феникс загорелся, сжигая все в огромной сверхновой, и взмахнул крыльями, оставив на своем месте только двери – двери с символом великолепного Феникса. — Поспеши, крохотуля, у меня нет на тебя всего дня...

— Хмф... — она всегда задавалась вопросом, чем еще эта курица занимается весь день, ведь он был прославленным духом-хранителем, созданным, чтобы только охранять дверь.

Распахнувшись внутрь, двери плавно открылись, став реальными, а не простой картиной.

— Другого и не могло быть... — войдя в комнату, перед Мегуминой предстал кабинет Флюдера.
— Комната учителя сплошной бардак, как и всегда...

Таким образом, девушка вошла, и дверь за ней автоматически закрылась. Она этого не знала, но глубоко внутри этой учебной комнаты находилась скрытая лаборатория, а внутри нее – спотыкающаяся фигура. Та совсем недавно пришла в сознание, уставившись на себя в зеркало с шокированным неверием. Под ними с большой детализацией был нарисован обугленный оккультный символ.

— Что это!? Кто!? Как это произошло!? Что пошло не так!? Мои расчеты были верны! В них не могло быть ошибки! Это что, какая-то шутка!? — человек, стоявший в лаборатории, был встревожен, и это еще мягко сказано. Что-то пошло не так в их экспериментах. Провал и успех могут быть истолкованы по-разному для разных людей. Для этого человека, это определенно был провал.

— Господин Аинз! За что вы так поступили со своим верным слугой!?

Маленькая девочка запищала, закричала от ужаса, выронив из рук палочку с надписью: [Палочка Реинкарнации].

— ЗА ЧТО!?

Смена Сцены: Карне

— Переполненный город – это, конечно, естественно, но вот это уже как-то слишком... — пробурчал Итами, озираясь по сторонам.

Действительно, на его вкус, этот город был слишком многолюден. Куда бы ни направлялась его маленькая банда, на их пути они сталкивались со слишком большим количеством людей. Вся эта толпа была чуть ли не удушающая для лейтенанта.

— Итами, разве у твоего народа не такие же огромные города? — прощепетала Рори, спрашивая свой дружеский/любовный/"собственнический" интерес.

— Ну, да... — Итами неверно почесал затылок. — ...но мне никогда не были по душе людные места... ну, знаешь... — Итами еще раз огляделся, заметив несколько очень неприятных фигур, идущих по улице. — Некоторые из этих людей весьма весьма опасны на вид...

Для него, кто только читал о существах, разгуливающих по улицам в книгах или видел их в фильмах/аниме, или будь то видеоиграх, зрелище было довольно тревожащим. Не потому, что он расист или что-то в этом роде, но потому, что в разных частях Фалмарта, где максимум, с чем он сталкивался, были грубые орки и эти "волралдены"... здесь же большинство полулюдей были достаточно так чудовищны. Не говоря уже о некоторых из этих гетероморфов – часть из них была довольно монструозная и пугающая.

— Соглашусь... — мудро кивнула Лелей, отпивая свой напиток.

— Так, куда держим дорогу, папа?

Развернув интерактивную карту, Итами несколько мгновений изучал ее.

— Не знаю... а куда бы вы хотели сходить?

— О! Давайте посетим бутик или заглянем в один из магазинов аксессуаров! — предложила Тука, тут же заработав довольный хмык от Рори.

— Хмм, неплохая идея! Хотя у меня уже есть одежда! Может, у них найдется что-то схожее из Гинзы...

О да, Итами вспомнил, какую одежду Рори приобрела за время поездки: та была довольно... готическая.

— Лелей, а что насчет тебя? Куда бы ты хотела сходить?

Лелей кивнула, показывая пальцем в несколько мест.

— Ты уже все решила...?

— Запомнила несколько мест из брошюры... в основном книжные и магазины магических принадлежностей, — пояснила Лелей.

— Я еще понимаю книжный, но магические принадлежности...? Зачем? — поинтересовался Итами.

— Изучить их...

— Ясно...

Неловкое молчание воцарилось меж ними, когда Итами решил, что пора отправляться в путь.

Что-то записывая в блокноте, официантка – дроу – подошла к ним. Ее расу многие могли назвать темный эльфом...

— Да, дорогой посетитель, что я могу сделать для вас?

Ее кожа была темной, а черты лица – почти идеальными. Действительно, в этом мире вы были либо чудовищным созданием, либо несли в себе потустороннюю красоту. Возьми любого человека с улицы, и тот будет выглядеть лучше обычного человека с Земли – естественно, это не означало, что уроды или уродливые люди не ходили по земле. Они тоже являлись частью Колдовского Королевства, только в меньшей степени.

— Мы бы хотели оплатить...

— Поняла... — кивнула девушка, воспользовавшись браслетом, чтобы просканировать штрих-код, напечатанный на столе, после чего свет вспыхнул на маленьком блокноте в ее руке, немедленно записывая счет на бумаге.

— Что это было? — спросила из любопытства Лелей, никогда прежде не встречаясь с такой магией.

— Вы про что?

— Про это! Вы просто провели рукой по этому символу, и наш счет напечатался на бумаге...

Хотя для Итами это не было неизвестной технологии – в конце концов, принтеры, портативные сканеры и подобные им машины существуют на Земле уже давно, и пользуются ими ежедневно – тем не менее, для него было удивительно видеть такую технологию здесь. Это, должно быть, была в разы поразительней для Лелей, Туки и Рори. Даже на Земле они спрашивали его, как это работает. То, что все эти технологические идеи могут быть решены с помощью магии, было довольно удивительно.

"Но чему тут удивляться? Это же "магия"..."

— Ох, это... — дроу показала на свой металлический браслет. — Это просто магический сканер – он сканирует штрих-коды, нанесенных на столах, а затем выводит на бумагу счет, принадлежащий данному столу. Это довольно легко, видите... — она еще раз просканировала, и счет снова напечатался на бумаге. — Это дар от наших великих владык, Высших Существ. Без них, если бы мы хотели сделать это, нам бы понадобился заклинатель магии. А они достаточно дорогие работники. Не каждый магазин может позволить себе нанять такого.

Глаза Лелей расширились, когда она взглянула на девушку.

— То есть, вы хотите сказать, что вы не маг, и все же вы можете пользоваться магическим предметом?

— Э? А почему я должна быть магом? Это простой предмет; любой, с небольшим познанием, может использовать его. Вы же из далека, да? Если судить по вашей одежде.

Итами засмутился. Было совершенно очевидно, что он все еще носит церемониальную форму, Тука – свой костюм, Лелей – белое одеяние Мудреца, а Рори – свою обычную одежду. Даже среди толпы авантюристов они выделялись. Огромная алебарда Рори делу не помогала. Хотя авантюристы тоже шатались по улице с оружием, ее алебарда была совершенно уникальной даже для этого места.

— А! Я поняла! Так вы с другой стороны! — глаза девушки засверкали, и она в одно мгновение присела к ним. — Ну и каково там!? Что там на другой стороне? Рабовладельцы? Расскажите! Расскажите! Это правда, что там тоже есть вторые врата, ведущие в еще более фантастичный мир?

Вся четверка переглянулась, обливаясь потом. Для Туки и Рори слова эльфийки были немного обидными, но для Лелей... она должна была признать, что большинство людей из Империи были настоящими бабуинами с плетками.

— Ну... — Итами прижали к стенке, и он почесал затылок. У этой темной эльфийской дамочки было довольно жуткое, настырное личико. — Там есть парочка интересных мест...

— Расскажите мне? Ну, пожалуйста!

Прежде чем он смог ответить, резкий голос раздался со стороны барной стойки.

— Лука! Хватит надоедать посетителям! Еще куча других посетителей ждут только тебя!

— Но господин Дракк! Эти люди...

— Даже не хочу слышать! Не мешай им! Они пришли сюда не для того, чтобы слышать твой бубнеж! — крикнул старый орк в костюме, махнув девушке, чтобы она заканчивала со своей болтовней.

Надувшись, девушка снова обернулась с новой улыбкой.

— Нам нужно встретиться еще раз! Тогда вы расскажете мне об этом месте, хорошо? — она подмигнула Итами. — Приходите в следующий раз, расскажите все и я дам вам скидку на ваш следующий заказ! Если вы подождете меня несколько часов, я даже могу устроить вам экскурсию по городу! Да, кстати, счет за еду – три серебряных и три медных; как вариант, можно расплатиться банкнотами или кредитными баллами...

Итами вздохнул, подыскивая подходящую монету. По существующим расценкам, это было тридцать три тысячи йен. Для четырех пирожных и парочки напитков это было чертовски дорого, независимо от того, кого вы спрашивали.

"Но чего я ожидал? Это же столица, естественно тут все дорого..."

Вздыхнув, группа попрощалась и покинула кафешку с гиперактивной дроу, продолжив свою дорогу по городу.

— Куда теперь...?

— О! Я знаю! Я знаю! — запрыгала в возбуждении Рори, махая ближайшей карете. — Такси!

Тут же перед ними остановилась парящая коробка, которую тащили за собой скелеты лошадей. На переднем сиденье сидел скелет в цилиндре и элегантном костюме, повернувший к ним голову.

— Служба Такси Карне, чем я могу вам помочь? — радостно заговорило существо, и Итами мог только смущенно смотреть на него.

"Этот скелет как будто вышел из какой-то странной истории..."

— Мы бы хотели добраться сюда... — Рори показала точку на карте.

— Хмм, ясно, выполнимо... залезайте!

Как только они зашли в карету, скелет приказал лошадям тронуться, и коробка медленно растворилась в толпе.

К счастью, четырнадцать главных дорог, разделявших город на четырнадцать равных участков, были довольно широкими. Машины и экипажи могли с комфортом проезжать по ним, даже когда на улицах было людно. На протяжении всей дороги пассажирам выдавалась возможно лицемереть внутренние стены города, возвышающиеся над всеми зданиями.

— Ух ты! — глаза Туки так и сияли, пока она глядела в окно. До сих пор девушка даже не замечала высоченные стены, достигающие более сорока метров. Когда карета подъехала ближе, она почувствовала себя очень крохотной.

Город представлял собой многослойную формацию, самым внутренним слоем которого было место, где располагались дворец и парк, а также большинство административных зданий и посольств различных наций и рас. До сих пор послы не покидали этот район. Сейчас они направлялись туда, где располагалось большинство магазинов и где обычно проживал обычный люд, а именно – слой "медиа", средний слой города, где можно было найти Великий кафедральный собор Высших Существ.

— Красота, не правда ли? — произнес кучер-скелет.

— Ага... впечатляет. Насколько же высоки эти стены?

— Каждая стена выше сорока метров. Но поскольку вся столица располагается на искусственно созданной горе, когда мы достигаем внешнего слоя, стены покажутся менее высокими, чем внутренние. Дворец расположен на самой высокой точке, откуда открывается прекрасный вид на всю столицу. Кроме того, это дает преимущество защитникам, чтобы всегда обстреливать противника с возвышенной точки.

— Ого! — заморгал Итами, в то время как Лелей напряглась.

Эти люди подняли целую гору, только чтобы возвести на ней свою столицу. Она сомневалась, что даже Боги способны на такое, проделав это в короткие сроки.

— Поразительно... — пробормотала Лелей.

— Я-ясно... — взглянув на стены, Итами заметил несколько элегантных на вид пушек, выстроенных в аккуратный ряд на движущихся платформах. На стенах постоянно, днем и ночью, дежурили патрули, сидевшие на скакунах. — Кстати, Рори, а куда мы едем?

— Просто небольшая экскурсия по магазинчикам... — улыбнулась во всю ширь она.

Итами застонал, к этому моменту он уже потратил ощутимую сумму, а ведь день только начался.

"Серьезно, почему нам приспичило сходить в ближайшую кафешку... обычно чем ближе к центру, тем все дороже. А мы определенно выбрали самое дорогое место!"

Выглянув в окно, они увидели какое-то сооружение.

— Что это?

Здание было похоже на вход в подземный комплекс. Итами находил его очень знакомым.

Скелет повернулся туда и ответил.

— По завершению строительства это будет станция метро.

— Вы, ребята, себе метро отгрохали!? — в шоке воскликнул Итами.

Было уже очевидно, что эти люди могут посоперничать с Землей в нескольких вещах, но теперь еще метро? Это было просто абсурдно во многих отношениях! Рори прищелкнула

языком, вспомнив подземный поезд.

— Дураки! Строить вещи во владениях Харди? Что если она схватит меня? Нет! Она не посмеет вторгнуться в столицу господина Аинза, даже для нее это не по зубам! Я в безопасности! Да! Я в безопасности! — бормотала Рори, все проигнорировали ее жуткую мордаху.

— Хмм, первый тестовый запуск прошел гладко, и за некоторыми исключениями, он оказался довольно эффективным, уменьшив нагрузку на транспортную инфраструктуру Королевства. Оно уже опробовано в нескольких городах поменьше, но только сейчас было решено, что это можно реализовать здесь...

— И как долго вы его уже строите?

— Постройка началась год назад. Еще примерно полгода и две полные линии будут рабочими и будут проходить через весь город.

— Что!?

Это была ошеломляющая скорость! Даже на Земле для завершения одной линии метро требуется несколько лет и целая куча денег – в зависимости от размера, разумеется.

— Действительно, как вы знаете, мы здесь, в Колдовском Королевстве, гордимся своей эффективностью и рабочим духом. Кроме того, строить вещи с помощью моих товарищей-нежити, големов и подобных магических практик проще, чем прибегать к ручному труду.

Да, это точно было правдой, магия была своего рода жульничеством, когда дело касалось этого.

Начиная с этого, дорогу они провели в небольшой болтовне, спрашивая основную информацию о городе. Все это время движение было вполне сносным, и вскоре группа подъехала к магазину. Итами уже собирался заплатить, когда скелет остановил их.

— Эм?

— Вы несете удостоверение личности послов. Для послов пользование услугами такси в черте города является бесплатным...

— О! Спасибо вам!

— Хорошего дня... — скелет приподнял шляпу. — Если вам понадобится такси, не забывайте: Служба Такси Карне к вашим услугам. Позовите нас, и один из моих коллег в мгновение ока окажется рядом...

После этого карета уехала своей дорогой, оставив их позади.

— Ну, и зачем ты нас сюда привела, Рори?

— Да, насчет этого... — Рори указала на магазинчик. Так как Итами не мог прочесть надпись на вывеске магазина, Лелей тут же перевела ее.

— Универмаг Тиббальда. Оружие, доспехи, чары, магические предметы и безделушки...

Тука и Рори тут же прилипли лицами к витрине, в основном забавляясь различными товарами, выставленными на ней. Оружие, посохи, доспехи и несколько безделушек – все это находилось

в первом ряду. Все они выглядели довольно дорого и экзотично.

— О! Папа! Папа! Пойдем глянем! — уговаривала Тука мужчину, но Итами только потянул за свой воротник.

Магазин снаружи выглядел довольно-таки дорогим. Причудливая вывеска, предметы, выставленные на витрине, и две живые куклы-горничные, стоящие по обеим сторонам, машущие и улыбающиеся, приглашали каждого прохожего, заставляя думать в таком ключе.

— Дорогие клиенты, пожалуйста, проходите! Наши товары дешевы! Дешевы! Дешевы! Вы не найдете лучшего товара во всем Карне! — их лица были прекрасны и несли в себе очарование и юность. Но по видимым соединениям у шеи, голени и колен было совершенно очевидно, что это всего лишь куклы.

— Ну, я не знаю, Тука. Все это выглядит недешевым... — разумеется, Итами проявлял скупость, однако он был уверен, что независимо от обстоятельств именно его карманные деньги пойдут на покупки девушек...

"У меня плохое предчувствие..."

'Динг! Донг!'

В соседней церкви зазвонил колокол, оповещая, что прошел еще один час. Тут же несколько человек остановились, горничные замерли.

— Сейчас начнется... — произнес один из полулюдей, стоявших рядом с Итами, который был совершенно сбит с толку, не понимая о чем речь.

— Что?

— Просто смотри! — кивнул в сторону кукол ухмыляющийся мужчина.

'Топ! Топ! Топ! Топ!'

Тут же из магазина появились еще несколько кукол-горничных, разных по расе и внешнему виду, и те, что стояли впереди, двинулись, образовав на площади странный строй. Независимо от расы, каждая кукла выглядела одинаково соблазнительно и мило.

"Форма горничных в самом деле обладает какой-то странной силой..." — посмеялся про себя Итами, вспоминая слова своего друга: "Горничные – лучшие!"

В следующий момент началось дневное шоу!

У Тиббальда дешево все так!

Не согласишься ты даже...

Сохранить сколько сможешь!

Так что, залетай...

И вещишки прикупи, пока не сломаешь их ты!

Цены так низки...

Что тебе понадобится меч легендарный, чтобы их срубить!

Ведь ниже еще...

Уже будет преступно, правда!

Каждый день – целая распродажа!

Каждая распродажа – целая победа!

Заходи, покупай, или после пинай себя за просчет!

Каждый день – целая распродажа!

Каждая распродажа – целая победа!

Тиббальд даже наценку с тебя не возьмет!

Каждый день – целая распродажа!

Каждая распродажа – целая победа!

Лучше купи сейчас, чем плакать после всю ночь!

Каждый день – целая распродажа!

Каждая распродажа – целая победа!

Каждый день прекрасен, покупай ты добро у нас!

Необычные хореография и песня длились всего несколько минут, но сумели привлечь множество людей. Поскольку горничные демонстрировали свои танцы и песни возле фонтана, это было еще более захватывающе.

— Итами! — оглядевшись, Итами сразу же заметил искорки в глаза трех девушек, смотревших на него умоляюще.

— Пожалуйста...!

— Эх...! — в конце конце, эта была не та битва, которую он мог выиграть. — Ладно, — он позволил себе, чтобы его подкупили три пары умоляющих глаз.

— Йес!

Именно в этот момент многие покупатели, привлеченные в магазин благодаря кукам-горничным и их странным танцем, безжалостно просматривали товары.

Интерьер был намного просторнее, чем можно было предположить снаружи, занимая по меньшей мере два или три этажа.

Независимо от расы, каждый искал что-нибудь прикупить себе, чтобы после расплатиться возле кассы.

— Смотри! Смотри! Папа! Могу я купить это? — притаив Итами к предмету, заключенному в стеклянный футляр, лейтенант с сомнением осмотрел странную вещичку.

— Ты точно хочешь это?

— Да! Да! Точно! Купи мне это! Пожалуйста!

Итами ничего не мог с собой поделаться, он редко мог отказать женщине, особенно Туке, которая умела делать такое милое надутое личико и умоляющие глазенки. Как и в случае Рисы, Итами был падок на несчастных барышень.

И хоть он мог ничего с собой поделаться, смотря на это предмет, он уже чувствовал, как сильно это ударит по его кошельку.

"Агх! Это мое проклятие... Ну, давай глянем, сколько оно стоит..." — с горькой улыбкой лейтенант посмотрел на ценник, и, после быстрых подсчетов, во мгновение ока его глаза превратились в блюдца, а лицо застыло в выражение первобытного шока. — "СКОЛЬКО!?"

— Ага! Мы покупаем это... — тем временем Тука уже успела подозвать одного из консультантов магазина у кассы, указывая в сторону предмета.

— Нет! Просто нет!

— Папа? — опять эти глазища и мордаха; в конце концов, Итами пришлось с треском признать поражение.

— Л-ладно...

Тем временем Лелей просматривала книги и магические безделушки. Состояние сестры все еще крутилось в ее голове, но она мало что могла с этим поделаться в своей текущей ситуации.

Это правда, что перед своим уходом ей удалось перекинуться парой слов с Королем-Заклинателем, но тот лишь сказал: он рассмотрит ее просьбу. Прямо сейчас она сделала все возможное. Завтра она отправится в Академию магии и там тоже порасспрашивает людей.

"До тех пор, Альфи будет в порядке... надеюсь..."

Сам магазин предлагал довольно широкий ассортимент товаров. От книг до магических безделушек и предметов — можно было найти все, оставалось только приобрести. Для Лелей этого было более чем достаточно, чтобы тратить свое время с умом. Она надеялась, ей удастся найти несколько вещей, достойных ее внимания.

— Могу ли я чем-нибудь помочь? — раздался щебечущий голос куклы-вервольфа, что подошла сбоку.

— Просто осматриваюсь... — непринужденно ответила Лелей.

— Понятно. Если что-нибудь понадобится, не стесняйтесь обратиться...

Кукла почтительно поклонилась и пошла налево, но прежде чем темнокожая кукла-горничная успела сделать еще шаг, Лелей позвала ее.

— Извините...

— Да! — слабый свет заиграл в "безжизненных" глазах куклы, как будто это приносило ей чистую радость, когда кому-то требовались ее услуги.

— Если позволите спросить, но что вы такое? — Лелея, конечно же, была в состоянии различить, что горничные вокруг почти все были куклами. Их сочленения в суставах выдавали их природу, независимо от того, насколько мастерски были вылеплены их лица и тела — они все еще оставались куклами.

— Я консультант, дорогой клиент; мое обозначение, кукла-горничная Руби.

— Значит, вы не живая... — ее глаза расширились. — Вы голем? — Лелей видела несколько големов на улицах Рондела.

Маги Рондела часто использовали их, чтобы те таскали тяжелые грузы. Но большинство из них были грубыми и прямыми конструкциями. Неуклюжие, с непропорциональными конечностями и телом, в основном сделанные из земли или глины.

Это правда, что она читала, что некоторые из них имели гуманоидную форму, но, судя по описанию, эти модели были далеки от совершенства и крайне неустойчивы, поскольку их маленький каркас не мог вместить магию, необходимую для того, чтобы заставить их двигаться.

— Если вы имеете в виду мою искусственную природу, то да, вы можете относиться к нам именно так. И все же, уважаемый клиент, мы предпочитаем наименование "анимированная кукла", или автоматы. Мы гораздо более искусны, чем эти грубые штуки, и способны выполнять свой долг на автоматизме, без необходимости подробных инструкций. Мы можем даже иметь подобие сознания. С големами это вряд ли возможно. Не желаю вас оскорбить, дорогой клиент, но эти штуки довольны глупы. Они не более чем простые роботы, бессмысленно выполняющие приказы.

— О-ох! — кивнула Лелей с расширенными глазами. — Ясно... — на какие-то секунды она просто пялилась на куклу, как зачарованная. — Позволите...?

Горничная кивнула, слегка покраснев, и Лелей обошла ее, ощупывая лицо. Она ожидала увидеть деревянную, металлическую поверхность или даже текстуру, которую Итами называл "пластиком". Что застало ее врасплох, так это гладкая кожа девушки.

— Уи-и-и... — запищала от смущения кукла.

— Такая живая...

— Благодарю вас. Мой создатель приложил все усилия при моем создании. "Искусник" всегда был лучшим в своей области...

— Искусник? — растерянно спросила Лелей, не понимая про кого она говорит.

— Художник, что создал нас. Очень немногие способны создать анимированные куклы, подобные нам, и он является лучшим в своем деле. К сожалению, даже мы, его творения не знаем о его реальной личности...

— Понятно... — хмыкнула Лелей, думая о том, как это грустно. Этот человек, скорее всего, был сильным магом — нет! — художником! Однако его собственные творения даже не ведают о том, кто он на самом деле. — Нормально ли для таких, как вы, кукол обслуживать клиентов, или в

данном случае это место чем-то выделяется?

— Хмм... — горничная погладила свой подбородок, ясно видимый по движениям запястья. — Могу сказать, что да. Анимированные куклы вроде нас стоят довольно дорого. Большинство магазинов просто используют живой персонал или нежить, чтобы удовлетворить эту потребность. Я думаю, что некоторые лорды и знатные люди с большим уважением хотели бы использовать нас в качестве прислуги и дворецких. В конце концов, по сравнению с живым существом, мы можем работать, не заботясь об усталости, редко жаловаться и не нуждаться в пище или воде. Кроме того, мы можем храниться в небольшом пространстве. Также, в отличие от нежити, мы можем служить для других физических потребностей, которые наш неживой двойник не может выполнить, или живые отказываются делать это с ним. Для нас это вряд ли проблема или неудобство.

Легкое отвращение промелькнуло на лице Лелей, когда она подумала о сексуальной части их "обязанностей". Но если подумать, аристократы обычно были именно такими.

— Угу...

— Теперь, когда все прояснилось, могу ли я вам чем-нибудь помочь, уважаемый клиент?

— Да, если позволите, я бы хотела приобрести несколько книг и предметов...

— Чудесно! Сообщите ваши требования, и я сделаю все, чтобы их удовлетворить!

С этой милой моськой и ушками, дрожащим на макушке, слова девушки-вервольфа показались Лелей слегка извращенными - ее учитель наверняка тут же упал бы на пол с кровоточащим носом, услышав и увидев эту куклу.

Тем временем Рори просматривала еще более интригующие товары.

— Ого! — уже через несколько минут она потеряла интерес к различным зачарованным видам оружия. Все ее внимание было приковано к маленьким статуэткам, изображающих различные личности.

Недалеко от нее стояла "моделька" в натуральную величину, изображавшая женщину в белом плаще, доходившем ей до колен. На ее боку покоилась катана, а на голове - странный шлем без прорезей для глаз.

— Интересно, кто она, я видела похожую статую в том парке... — улыбнулась она несколько волнующе, держа палец перед ртом. — И стоит ли она того, чтобы подраться с ней...

— Дорогой клиент, вы заинтересованы в нашей коллекции? Мы можем предложить широкий спектр различных реплик и небольших экшен-фигурок... — подошла рядом кукла-горничная, предлагая свои услуги.

— Экшен-фигурок? — несколько смущенно спросила Рори, не совсем понимая, что имеет в виду кукла.

— Да, экшен-фигурки. Изображение легендарных личностей, знаменитых авантюристов, злодеев, самих Высших Существ, их слуг и других существ. Мы даже предлагаем различные реплики оружия и доспехов.

— Ты говоришь про маленькие статуи? Вот про эти? — она указала на статуэтку "воина" в

натуральную величину, которая была в высоту чуть более 160-и сантиметров.

— Можно и так выразиться...

— Показывай дорогу! — ее глаза засияли, чуть ли не исторгая желание просмотреть на эти товары, бросив последний взгляд на фигуру в белом плаще, задаваясь вопросом, кто же она такая.

— Прошу, сюда...

С помощью лестницы они поднялись на второй этаж, и горничная повела апостола в другую часть магазина.

— Это наш отдел моделек и реплик. Не все наши товары выставлены на полках из-за ограниченного пространства. От каждого вида фигурок у нас выставлена только одна. Другие наши товары можно просмотреть в каталоге, который находится рядом с каждым отделом. Если вас какая-либо из них заинтересует, не стесняйтесь сообщить нам об этом.

Стоя рядом с "каталогом" – магическим интерфейсом, проецируемым маленьким устройством, который был закреплен на стене – горничная показала Рори как с ним обращаться.

— Пожалуйста, сообщите одной из нас, если желаете что-либо приобрести. Также, некоторые товары из каталога могут быть недоступны; мы можем заказать их, однако на их доставку уйдет несколько дней...

Рори взволнованно кивнула и, обернувшись, увидела огромный меч за дверцей стеклянного шкафа.

— Ох-хо-хо!

Он был слишком велик, чтобы его можно было назвать мечом. Массивный, толстенный, тяжелый и слишком грубый. Действительно, это была груда необработанного железа. Для большинства это был уродливый кусок металла, но для Рори это было возбуждающая, художественная картина разрушения. Меч был высотой около двух метров и шириной около сорока сантиметров. Действительно, если бы это был оригинал, он весил бы по меньшей мере килограмм триста.

Для Рори это было оружие, приличествующее апостолу – за исключением нескольких монстров, она сомневалась, что кто-то еще сможет им воспользоваться.

— Кому принадлежит этот меч?

Горничная посмотрела на оружие, оценивая его на мгновение, затем странный свет вспыхнул в ее глазах, когда она просмотрела штрих-код и вспомнила его происхождение.

— Это точная копия оружия госпожи Райден, Убийца Драконов[3].

— Убийца Драконов? — Рори покрутила это имя на языке, не отводя глаз от оружия, прежде чем поняла, что сказала горничная. — Что ты сказала? Он принадлежит Райден? Но разве она не использует катану? — она недоверчиво показала на оружие, ожидая ответа от горничной.

— Да, так и есть. Легендарная авантюрист Райден засвидетельствована использованием различных видов оружия на протяжении всей истории. Однако, когда она впервые появилась в

городе Э-Рантэл, в ее руках было именно это оружие. Ее первым заметным героическим поступком на этом континенте было свержение демонического лорда под подножием данного города, изгнание его лакеев и служивших ему полулюдей, а также предотвращение разрушение города-крепости и гибели тысяч невинных людей.

— Вот оно как... — Рори наблюдала за внушительным оружием, представляя, как ее подруга использует его, рубя демона на части. — Фуфуфуфу! Великолепно! Покажи мне еще такого же!

— Как пожелаете! — мгновением позже они обе исчезли между рядами, когда горничная показывала ей фигурки и реплики.

По итогу, их маленькая группа провела несколько часов только в этом магазине. После него они посетили еще парочку мест, покупая по пути любую "безделушку", которая была необходимой – или, скорее, что девушки находили необходимым.

— Эх... — застонал Итами с опустившемся лицом.

Солнце уже уходило в закат. В конце концов, каким бы скупым он ни был, лейтенант был вынужден платить почти за все шмотки, что купили девчонки – не говоря уже о собственной "добыче".

Когда он спросил: "Разве у вас нет собственных денег?", вся троица посмотрела на него с брезгливым выражением, в то время как Рори сказала: "Будь мужиком, Итами, побалуй нас немного..."

Таким вот образом, менее чем за день Итами потратил на их квартет все свои сбережения, оставив себя полностью разоренным. В общем, почти все деньги, которые он привез с собой, иссякли.

"Почему я...!?" — простонал он в душе, пока смотрел, как Рори окликает им транспорт.

— Идем, Итами! У нас еще есть немного времени!

Итами почувствовал, насколько еще этот день далек от завершения. Измученный, он хотел только одного – вернуться в посольство и осмотреть свою добычу, которая, по его признанию, было нехилой.

"Хе-хе... Никогда бы не подумал, что у них есть что-то вроде манги! Жаль, что я не умею читать их письменность. Но ведь учиться никогда не поздно! Это будет великое вдохновение. Риса и Курата подавятся от зависти! Курибаяши может есть картошку весь день, если ей не понравится ее подарок, я все равно понятия не имею, что ей нравится..."

Пожав плечами, Итами присоединилась к девушкам, уже опасаясь того, что будет дальше.

Тем временем в менее "уважаемой" части города седая фигура с пивным животом и кустистой бородой подняла свою кружку.

— БОЛЬШЕ ЭЛЯ ДЛЯ БОГА ГРОМА! НЕМЕДЛЕННО! БЫСТРО! ВСЕМ ЗА МОЙ СЧЕТ!

— УРАААА! — заголосили пьяницы вокруг мужчины, хотя чуть более худощавая фигура просто

покачала головой, наблюдая, как ее брат допивает третью бочку эля с момента его прибытия сюда.

— Тор, как ты рассчитываешь за все это заплатить?

— Ты переживаешь совсем без причины, Локи! Мы же здесь гости! Все будет нормально! Посольство заплатит за нас! Да и я не думаю я, что кто-то посмеет перечить мне! Они все рады, что я здесь! Я ведь прав, парни!?

— УРААА!

— Долгой жизни Богу грома! — подняли свои кружки многие пьянчуги, в то время как владелец, крепкий дварф со шрамами, только покачал головой, давая знак вышибалам следить за человеком.

— Как-то сомневаюсь... — с сомнением посмотрела женщина на своего брата.

Хотя в легендах Тор выглядел довольно мускулистым – что в некотором смысле было правдой – но его живот напоминал бочонок из-за избытка выпитого эля. Обычно это маленькое уродство было скрыто доспехами, но без них он совсем походил на медведя.

— Разве ты не Бог коварства? Поживи в сласть! Давай сюда! Пей! — притянув сестру, Тор протянул ей кружку и поднес к ее рту.

— Тц! Ты отвратителен! От тебя разит алкоголем! Искать тебя было ошибкой! Я должна была догадаться!

Женщина встала, отбрасывая от себя мужчину и пытаясь вытащить свою мантию из-под молота Тора – тот, что Бог-воин так великодушно положил на ее ткань, пока она сидела. Ей удалось сделать это, только оторвав от плаща небольшую часть.

Ее видимые бедра и грудь подпрыгивали под облегающей кожаной одеждой. Ее наряд состоял из черного и зеленого цветов, так же как и ее завораживающие миндалевого цвета глаза и длинные черные волосы – Локи стоила того, чтобы ее созерцать

— Ой, да ладно тебе! Ик~! Неужто ты хочешь оставить меня здесь? Пить одному? Даже ты не так жестока! Не будь жестока со своим братцем! За старые времена! Выпьем же!

— Мы провели здесь почти весь день! Здесь! В этом полуразвалившемся баре! С меня хватит! А я-то думала, что ты благоразумен! И все же! Ты просто хотел бухать весь день! Я лучше пойду дальше без тебя и посмотрю на город! Быть может, мне даже удастся найти что-то более захватывающее, чем несколько пьянчуг, которые даже не могут удержать содержимое своего желудка! Ты тут справишься сам – тебе тут самое место! Один ошибся, попросив меня присматривать за тобой!

На несколько мгновений люди вокруг замолчали, слушая ее вспышку и выглядя довольно оскорбленными, а затем все разразилось смехом, поднимая кружки.

— За честность, дамочка!

— Устроишь стриптиз для нас, а!?

— Тц! — женщина с зелеными глазами развернулась и ушла, оставив его брата в одиночестве,

ее рваный плащ развевался за ней.

— Локи... — никакого ответа... — Она правда ушла...

Тор огляделся вокруг, на мгновение показавшись очень грустным, даже в его глаза показалась влага, но после все затмила его последняя улыбка.

— Я выиграл нашу игру в выпивку... — он уронил голову на стол и начал храпеть.

В другом месте, в высоком саду дворца, рядом с балконом, с которого открывался лучший вид на раскинувшийся под ним город, сидели четыре фигуры.

Одной из них была женщина с золотистыми волосами, ее беспорядочно подстриженная прическа доходила ей до плеч. Почти синие, сияющие сапфировые глаза с золотыми зрачками покоились в ее глазницах. Ее лицо было настолько прекрасным, что казалось, как будто оно было искусственным.

Вторым же был мужчина с зачесанными назад черными волосами и смуглой кожей. Его внешность была красива, а годы тренировок наконец дали плоды в виде мускулов, что скрывались под его костюмом — впрочем, он не был громоздким, его тело во всех отношениях был сбалансированным.

— Что ж, вы хотели увидеть нас. Хотя даже сейчас, форма, которую мы используем, чтобы говорить с вами, всего лишь проекция. Надеюсь, этого будет достаточно для нашего разговора, — раздался женский голос, на вид ей было никак не больше семнадцати. С ее юным лицом и длинными белыми волосами она по праву была красавицей.

— Все так... к несчастью, нас зовет долг кое-где, — заговорил козий демон разрушения, откинувшись на спинку стула, а затем ухмыльнувшись своей подруге.

— За это, мы благодарным вам, о великие... Как вы знаете, мы уже беседовали с господином Аинзом.

— Ах, да, старые костяшки... — пробубнила девчушка. — И что там? Только не говорите, что вам снова требуется наша помощь?

— Это... — Михаэла и Люцифер переглянулись, на их лицах отразилось легкое смущение.

— Да говорите уже, у нас еще дел невпроворот... — надавала на них Эсдес, отчего они вдвоем сглотнули.

— Данный вопрос немного сложнее предыдущего. Пожалуйста позвольте нам все объяснить...

И таким образом, их парочка все объяснила, вынудив Ульберта ухмыльнуться, а Эсдес нахмуриться.

— Да! Это звучит весело!

— Ни за что!

[1] С яп. – "Ваше спам-сообщение превысило лимит, и вы были заблокированы на канале до дальнейшего уведомления. Пожалуйста, свяжитесь с администратором для получения дополнительной информации!"

[2] Догэдза — поза, в которой человек садится на колени, опускает почти до земли свою голову и произносит «пожалуйста». Смысл догэдза в том, чтобы продемонстрировать своё высшее почтение перед кем-либо.

[3] Убийца Драконов — меч, которым орудует Гатс в манге «Берсерк».

<http://tl.rulate.ru/book/41913/1056016>